

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Председатель ГЭК,
профессор
_____ Е. П. Кораблина

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ
Диссертация

На соискание степени Магистра по направлению 030300 – Психология
основная магистерская программа «Общая психология и психология личности»

1-ый рецензент,
Доктор психологических наук, профессор
Бызова В. М.

_____ (подпись)

Исполнитель
Студент
Дик М. А.

_____ (подпись)

2-ый рецензент,
Доктор психологических наук, профессор
Стефаненко Т. Г., профессор

_____ (подпись)

Научный руководитель
доктор психологических наук, доцент
Гуриева С. Д.

_____ (подпись)

АННОТАЦИЯ

Для изучения влияния этнических установок на формирование оценочного отношения был обследован 101 представитель российской молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, проживающий в Санкт-Петербурге.

Респонденты оценивали степень литературной привлекательности 6 фрагментов стихотворений до определения авторства (без этнической установки) и после (с этнической установкой). Авторы – это неизвестные поэты разных национальностей. Регистрировалось изменение в распределении оценок одних и тех же фрагментов стихотворений. После эксперимента были измерены следующие динамические характеристики, которые могли оказать влияние на результаты эксперимента: тип этнической идентичности (проективная методика «Нарисуй планету»), социальная дистанция («Модификация шкалы социальной дистанции В. Н. Павленко и С. А. Таглина»), частота общения (вопросы анкеты) и знание культуры (вопросы анкеты). И были получены данные о представлениях российской молодежи о «своих» и «чужих» (методика «Ассоциации»). Обработка данных: Т-критерий Вилкоксона, r-Спирмена, хи-квадрат Пирсона.

Результаты. Значимых различий между средними оценками у респондентов при 2х условиях не обнаружилось. Частотный анализ выявил качественные характеристики изменения оценок: появление унимодалности распределения, изменилась частотность оценок и появились четкие группы по приоритетам. Выбор принадлежности фрагмента определенному автору связан с последующим распределением оценок этих фрагментов. Также российская молодежь склонна давать более высокие оценки тем литературным произведениям, которые они считают относящимися к русским авторам. И это не зависит от типа этнической идентичности и не связано с социальной дистанцией.

Influence of ethnic attitudes on the formation of evaluative relation.

We examined 101 representatives of Russian youth aged 18 to 30 years, who lives in St. Petersburg to study the influence of ethnic attitudes on the formation of evaluative relation.

Respondents estimated the degree of attractiveness of the 6 poems' fragments before determine the authorship (no ethnic installation) and after (with the ethnic setting). The authors are unknown poets of different nationalities. Changes in the rating distribution of the same fragments of poems were recorded. After the experiment, the following dynamic characteristics which may affect for experiments' result: type of ethnic identity (projective technique "Draw the planet"), social distance ("Modification of social distance scale Pavlenko and Taglina"), the frequency of communication (questionnaire) and knowledge of the culture (questionnaire). We have also provided data on the Russian youth perceptions of "us" and "them" for a more complete description of the results (the technique of the "Association"). Data processing: T-Wilcoxon test, r-Spearman, Pearson's chi-square test.

Results. There are no significant differences between the average scores of the respondents in 2 conditions. The frequency analysis revealed changes in quality characteristics evaluation: appearance unimodal distribution, frequency of assessments changed and there were distinct groups by priority. The selection of author for a fragment is connected with subsequent distribution of fragments' estimates. Young people in Russia tend to give higher ratings to those literary works that they deem relevant to the Russian authors. And it does not depend on the type of ethnic identity and is not associated with social distance.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	7
<i>Глава 1: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ».....</i>	<i>15</i>
1.1. Соотношение понятия установки в общей и социальной психологии.....	15
1.1.1. Понятие об установке в общей психологии.....	15
1.2. Понятие о социальной установке.....	19
1.1.3. Теоретические подходы к изучению социальной установки.....	20
1.1.4. Структура и свойства социальной установки.....	22
1.1.5. Подходы к изучению формирования установки.....	27
1.1.6. Связь между аттитюдом и поведением.....	33
1.2. Предубеждения и стереотипы.....	36
1.3. Этнические установки.....	38
1.3.1. Понятие об этнической установке.....	38
1.3.2. Соотношение когнитивного, аффективного и конативного компонентов этнической установки.....	43
1.3.3. Взаимосвязь между этнической установкой и поведением.....	45
1.4. Отношение как категория в социальной психологии.....	46
1.4.1. Понятие об «отношении».....	46
1.4.2. Типы отношений: классификация.....	48
1.4.3. Отношение и установка: соотношение понятий.....	50

1.5. Этническая идентичность.....	53
1.5.1. Понятие об этнической идентичности.....	53
1.5.2. Формирование этнической идентичности.....	54
1.5.3. Выбор и поддержание этнической идентичности.....	55
1.5.4. Понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание».....	55
1.5.5. Изучение этнической идентичности и этнического самосознания.....	55
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ.....	56
<i>Глава 2: ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ</i>	59
2.1. Гипотеза, цель и задачи исследования	59
2.2. Методы, методики и организация исследования	61
2.3. Математический анализ изучаемых показателей.....	68
<i>Глава 3: ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ</i>	71
3.1. Сравнительный анализ эмоционально-оценочного отношения к фрагментам стихотворений в условиях без этнической установки и с установкой.....	71
3.1.1. Частотный анализ распределения оценок фрагментов.....	71
3.1.2. Анализ влияния национальной принадлежности автора на изменение оценок фрагментов стихотворений.....	74
3.1.3. Оценка влияния определения авторства фрагментов стихотворений в зависимости от национальной принадлежности на формирование системы эмоционально-оценочных отношений у российской молодежи к данным литературным фрагментам.....	76
3.2. Анализ связи типа этнической идентичности с уровнем эмоционально-оценочного отношения к литературным фрагментам.....	81

3.3. Анализ характеристик социальной дистанции, частоты общения и знания культуры русских, украинцев, американцев, поляков, таджиков и китайцев.....	85
3.4. Анализ взаимосвязи социальной дистанции, частоты общения и знания культуры с уровнем эмоционально-оценочного отношения к фрагментам.....	90
3.7. Анализ социально-демографических характеристик и представлений российской молодежи о «своих» и «чужих».....	92
ВЫВОДЫ.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	100
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	102
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	109
<i>Приложение А:</i> Проективная методика «Ассоциации».....	109
<i>Приложение Б:</i> Проективная методика «Нарисуй планету».....	110
<i>Приложение В:</i> Методика «Модификация шкалы социальной дистанции В. Н. Павленко и С. Таглина.....	110
<i>Приложение Г:</i> Эксперимент для изучения влияния этнической установки на формирование системы оценочных отношений.....	110
<i>Приложение Д:</i> Анкета.....	114

ВЕДЕНИЕ

Вся жизнь человека пронизана коммуникационными взаимодействиями. Процесс формирования системы отношений между участниками коммуникации достаточно сложный, потому что на него в той или иной мере могут оказывать существенное влияние разного рода обстоятельства и причины. Коммуникационные процессы связаны с определенными установками в человеческом сознании.

На современном этапе развития психологических наук усиливается внимание исследователей к проблемам установок, в частности, этнических (Трухманова Е. Н., 2014; Дробижева Л. М., 2012; Смирнова Ю. С., 2008)

Проблема связи отношения и установки нашла свое отражение в экспериментальных исследованиях представителей грузинской школы установки: Д.Н. Уznaдзе, Ш.А. Надирашвили (Надирашвили Ш. А., 1970), Д.А.Чарквиани (Чарквиани Д. А.,1981), Т.Б.Чхеидзе (Чхеидзе Т. Б.,1979), Д.К.Дзидзигури (Дзидзигури Д. К., 1979), Г.А.Маградзе (Маградзе Г. А.,1979), М.Э.Кекелия (Кекелия М. Э., 1979), Г.Г. Мшвидобадзе (Мшвидобадзе Г. Г., 1979) и др.

Большое место в исследовании занимает вопрос важности категорий принадлежности «свое» - «чужое» на отношение в процессе восприятия, над которым работал Г.А. Маградзе (Маградзе Г. А., 1979).

По словам В.Н. Мясищева необходимым компонентом в структуре отношений приходится именно эмоциональный компонент, потому что без эмоции отношение является «безразличием», «равнодушием» и «индифферентностью» (Мясищев В. Н., 1970). Так же сознательность является существенным фактором в отношениях человека. С другой стороны, важным обстоятельством, которое делает установку одним из средств и методов изучения бессознательного является ее бессознательность (Мясищев В. Н., 1970).

Важным элементом представленного исследования является выбор респондентов. Самой оптимальной группой для эксперимента стала молодежь в возрасте от 18 до 30 лет ввиду того, что в эти годы происходит кристаллизация социальных установок, формирование на их основе системы убеждений, которая является весьма устойчивым психическим новообразованием.

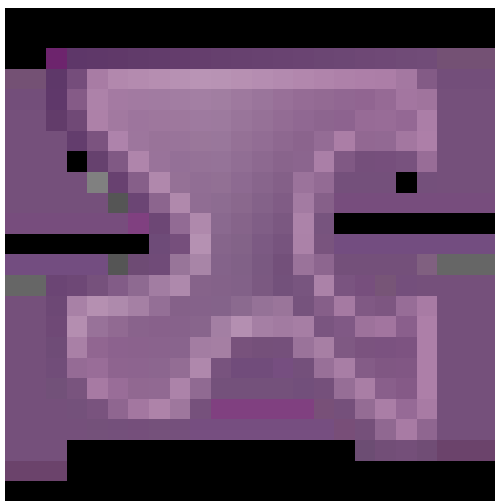
Предполагается, что у этой возрастной группы этнические установки влияют на оценочные суждения по отношению к некоторым объектам, и это сопровождается осознанием важности отнесения объекта к категории «свой»-«чужой».

Актуальность исследования обусловлена рядом сложившихся обстоятельств, факторов, которыми можно охарактеризовать современное российское общество. Известно, что российское общество может быть охарактеризовано как многонациональное, поликультурное, поликонфессиональное: проживают представители различных этнических групп и национальностей, культурных и конфессиональных течений сообществ. Соответственно, понимание и знание механизма взаимодействия между представителями различных культурных, этнических групп является актуальной и важной задачей. Решение данной задачи позволит управлять и

влиять на коммуникационные процессы между представителями разных групп населения. Знание психологических феноменов, проявляющихся в процессе взаимодействия в различных ситуациях, позволит расширить психологические возможности механизма регуляции и прогнозирования социального поведения.

В эпоху активной информатизации становится сложно фильтровать большой объем информации, поступающей из разных источников, чаще всего непроверенных. Такая информация может косвенно повлиять на убеждения пользователей, и поэтому представляется необходимым выявить влияние установок на оценочные суждения. Для этого в эксперименте большое внимание уделено именно молодежи – активной группе пользователей Интернета. В ходе исследования мы провели опрос ребят по поводу актуальности исследования.

Рис. 1. Актуальность исследования

Чуть более половины респондентов сказали о том, что это скорее важное исследование. И еще почти треть согласились, что это важно.

На основе полученных в эксперименте данных предполагается разработка рекомендаций по преодолению межэтнической напряженности.

Новизна

Научная новизна исследования состоит в попытке выявить и описать влияние психологических феноменов, на примере этнической установки по отношению к представителям своей и другой этнической группы, в

формировании оценочного суждения. Впервые в исследовании использована модифицированная методическая разработка, доработанная в соответствии с задачами и целями исследования.

Проблема влияния установок на оценочные суждения ранее поднималась в работах Гуриевой С.Д. (Гуриева С.Д., 2008). Автор исследовала вопросы соотношения этнических установок и межэтнических отношений между осетинами, русскими и чеченцев. Тогда было доказано присутствие изменения в системе оценочных отношений под действием установок. Люди, принимающие участие в исследовании, были определенной возрастной категории: от 35 до 50 лет.

В данном исследовании принимала участие петербургская молодежь от 18 до 30 лет. А также установки были сформированы при помощи самостоятельного приписывания этнической принадлежности объектам оценивания, что может помочь избежать влияния эффекта социальной приемлемости. Также эта работа отражает современную ситуацию в межэтнических отношениях.

Теоретическое значение состоит в том, чтобы расширить и углубить знания об эффектах этнической установки, о системе оценочных отношений, изучить условия, при которых может происходить влияние установки на систему оценочных отношений.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные могут позволить дать практические рекомендации для организации оценивания каких-либо объектов (реклама, маркетинг, экономика и искусство) в зависимости от этнических характеристик.

Основная гипотеза:

Эмоционально-оценочное отношение к литературным фрагментам будет различаться у респондентов до определения авторства стихотворений (без этнической установки) и после (с этнической установкой).

Частные гипотезы:

1) Существует взаимосвязь между выбором принадлежности фрагмента определенному автору и последующим распределением оценок этих фрагментов.

2) Эмоционально-оценочное отношение к различным литературным фрагментам определяется категорией принадлежности «свой» и «чужой».

3) Тип этнической идентичности имеет прямую связь с соотношением тенденции ассимилироваться или дистанцироваться с собственной этнической группой, то есть со значимостью категории принадлежности «свой».

4) Распределение оценок литературных фрагментов связано с типом этнической идентичности, социальной дистанцией по отношению к иным культурным группам, частотой общения и знанием культуры.

Цели исследования:

1) Изучить влияние этнической установки на формирование эмоционально-оценочной системы отношения к содержанию различных литературных источников, характеризующейся направленностью к категориям «свой» и «чужой».

2) Изучить динамические (тип этнической идентичности, социальная дистанция, частота общения и знание культуры) и содержательные характеристики (когнитивные компоненты отношения к своей и чужой группе) межэтнических отношений и их связь с эмоционально-оценочным отношением.

Предмет исследования:

Социально-психологические феномены, определяющие и оказывающие влияние на систему эмоционально-оценочных отношений молодежи.

Объект исследования:

Система эмоционально-оценочных отношений у молодежи.

Задачи исследования:

1) Провести теоретический анализ терминов этническая установка и эмоционально-оценочное отношение в научной психологической литературе.

2) Подготовить и разработать методический инструментарий, и апробировать его в пилотажном исследовании.

3) Определить эмоционально-оценочное отношение к литературным фрагментам респондентов в условиях когнитивной неопределенности, то есть без определения авторства фрагментов, и респондентов, которые имели возможность определить авторство фрагментов стихотворений.

4) Выявить различия между оценочным отношением респондентов без установки и с установкой.

5) Оценить значимость принадлежности «свой» и «чужой» респондентов без установки и с установкой.

6) Определить содержание когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов отношения к «своей» группе и «чужой», а также общего представления о качествах у «своих» и «чужих» у русских респондентов.

7) Оценить показатели социальной дистанции, типа этнической идентичности, знанием культуры и частотой общения с представителями определенных этнических групп.

8) Проанализировать связь между типом этнической идентичности со значимостью категории принадлежности «свой» и «чужой» у русских респондентов.

9) Проанализировать связи между эмоционально-оценочным отношением русских респондентов к разным культурным группам и социальной дистанцией, типом этнической идентичности, частотой общения и знанием культуры определенных этнических групп.

Методологическая основа

Программа исследования базируется на основе «теории отношений» В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, грузинской школы установки (в частности, Ш.А. Надирашвили и Г. А. Маградзе, которые изучали соотношение установки и отношения, категорий «свой» и «чужой»), И. С. Кона.

Представления Г. У. Солдатовой о роли этнической идентичности, Э. Богардуса о социальной дистанции.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивались обоснованностью и непротиворечивостью исходных теоретических положений; их соотнесением с практическими результатами; использованием методов исследования, адекватных целям, задачам и логике исследования; соотнесением эмпирических данных различных методик между собой; корректной организацией опытно-исследовательской работы; использованием валидного инструментария; достаточным объемом и репрезентативностью выборки участников. Применялись эффективные методы математической обработки экспериментальных данных в соответствии с требованиями, установленными для научных исследований (Наследов А.Д., 2004).

Методы

1) Теоретический анализ литературы по теме исследования: Теоретический анализ терминов этническая установка и эмоционально-оценочное отношение в научной психологической литературе.

2) Эксперимент на основе модифицированной методики «Установка и межэтнические отношения» Гуриевой С. Д.: для определения эмоционально-оценочного отношения к литературным фрагментам при наличии этнической установки и без установки (Приложение Г).

3) Эмпирические методы сбора данных: психологическое тестирование, сбор анкетных данных: для определения показателей уровня этнической идентичности, социальной дистанции и демографические показатели (пол, возраст, место рождения).

4) Методы математической обработки данных: для выявления различий и связей между измеренными показателями при помощи непараметрических методов. В программе предполагается измерение средних величин с использованием непараметрического Т-критерия Вилкоксона, для установления связи между номинативными переменными с использованием таблиц сопряженности и хи-квадрат Пирсона (для

номинативных переменных) и корреляционный анализ r-Спирмена (для связи порядковых переменных).

Методики исследования

1) Для определения влияния этнической установки на систему амбивалентных оценочных отношений и оценки принадлежности «свой» и «чужой» у разных этнических групп была использована модифицированная методика С. Д. Гуриевой «Установка и межэтнические отношения».

2) Для вычисления социальной дистанции, то есть степени принятия русскими респондентом представителей определенных этнических групп использовалась методика «Шкала социальной дистанции в модификации В. Н. Павленко и С. А. Таглина» (Приложение В).

3) Для определения типа этнической идентичности у русских респондентов, то есть выявить отношение к собственной и к другим этническим группам, степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам использовалась проективная методика «Нарисуй планету» (Приложение Б).

4) Для определения содержания когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов отношения к «своей» группе и «чужой» и для более полной интерпретации результатов эксперимента использовалась проективная методика «Ассоциации», в которой предлагалось респондентам предложить первые ассоциации, которые возникают как реакция на определенные слова, например, мой народ, и т.д. (Приложение А).

Структура Магистерской Диссертации

Работа включает в себя введение, 3 главы, выводы, заключение, список использованной литературы и приложения. 1-ая глава содержит литературный обзор по проблемам отношения и психологического сопровождения спортсменов. 2-ая глава представляет собой описание программы исследования. В 3-ей главе приводятся результаты исследования и их интерпретация. Список литературы включает 89 наименований, из них 69 – на русском языке и 20 – на английском. В приложении представлены:

стимульный материал эксперимента, методические материалы для изучения социальной дистанции, этнической идентичности, ассоциаций. Материал работы изложен на 116 страницах печатного текста, иллюстрирован 21 таблицами и 16 рисунками.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ»

1.1. Соотношение понятия установки в общей и социальной психологии

1.1.1. Понятие об установке в общей психологии

Возникновение понятия установки связывают с именами Y.E.Muller, F.Schuman, S.Stefens, K.Marbe, а родиной возникновения понятия «установка» считают Германию (вюрцбургская школа) (Мясищев В. Н., 1970). В 1935 году Дж. Олпорт писал, что впервые понятие «установка» было использовано в 1862 году Гербертом Спенсером в работе «Первые принципы», в которой появилось такое понятие как духовная установка (attitude of mind) (Гуриева С. Д., 2008).

Изначально значение термина «attitude» переводится как «адаптивность, приспособляемость». В отечественной научной литературе термин «attitude» переводится как «социальная установка», «отношение», «социальная позиция» (Бозрикова Л. В., Семенов, 1974). Содержание понятий «установка» и «социальная установка» часто рассматривают как идентичное из-за внешнего совпадения этих терминов. Набор определений этих двух понятий кажется схожим: «направленность», «готовность», «склонность», «направленность». Но при этом стоит четко разделить область

действия установок (например, как понимал это Д. Н. Узнадзе), и область действия социальных установок.

Д. Н. Узнадзе, давая понятие «установка», писал, что установка является целостным, динамическим состоянием готовности субъекта к некой активности, которое обуславливается двумя факторами: соответствующей объективной ситуацией и потребностью субъекта» (Узнадзе Д. Н., 1966). Данное определение больше направлено на понимание проблемы установки на общепсихологическом уровне. Концепция Д. Н. Узнадзе скорее покрывает вопрос о реализации простейших физиологических потребностях человека, она не связана с анализом социальных факторов, определяющих поведение личности.

В американской психологии понятие «установка» созвучно понятию «аттитюда» (attitude). На данный момент насчитывается большое количество различных дефиниций понятия этого понятия. С. Д. Гуриева разработала теоретическую модель изучения феномена установки в виде таблицы «Структурные, содержательные и динамические определения феномена установки» (Гуриева С. Д., 2008). Эта таблица насчитывает 185 различных дефиниций.

В феноменологическом контексте установка понимается как: детерминирующая тенденция (Н. Ах); поза, позиция (Й. Лингарт); вероятностное ожидание (Е. Брунвик); инструкция (Мюстерберг); намерение, диспозиция (И. Сарнофф, В. Штерн); квазипотребность (К. Левин); гипотеза (Дж. Брунер); схема (С. Московиси, П. Фресс, О. Зангвилл, Р. Олдфилд); доминанта, акцептор действия (П.К. Анохин); образ потребного будущего (Н.А. Бернштейн); информационная структура (У.Р. Рейтман); ориентированная реакция (И.М. Фейгенберг); информационная модель (В.Н. Пушкин); инстинктивный акт (У. Мак-Дауголл); целеустремленная система (Р. Акофф, Ф. Эммери); фенотипы (С.С. Стивенс); функциональная фиксированность (К. Дункер) и т.д. (Гуриева С. Д., 2008).

Необходимо провести разделение понятия «установка» с близкими ей понятиями, для более конкретного определения понятия «установка». Например, Г. Оллпорт считает, что существует три различия между чертой и установкой:

- 1) черта не имеет явно выраженной направленности;
- 2) черта может быть только общей;
- 3) черта не имеет определенного отношения к объектам; (Allport G., 1935).

В.Н. Мясищев в качестве близких понятий выделяет мотив, навык, направленность. Мотив является побудительной силой, а источником мотива может быть отношения. Но, в то же время, мотив может явиться источником отношения. Потребность не обязательна для формирования навыка. Эквивалентом понятию «установка» часто упоминается термин «направленность». При этом динамический стереотип, рефлекс являются также подчиненными понятиями к установке и отношению (Мясищев В. Н., 1995).

Дифференциация категории «установка» на основные функциональные определения и их составляющие представлена в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Функциональные составляющие установки

Эмоциональный	Когнитивный	Конативный
Эмоция	Мышление	Готовность действовать
Эмоциональный комплекс	Программированная инструкция	Готовность воспринимать
Эмоциональное отношение	Состояние, область сознания	Готовность реагировать
Оценочный стереотип	Образ	Направленность
Тенденция оценивать	Задача	Состояние готовности
Аффект	Знание	Склонность
Настроенность	Код	Деятельность
Предрасположенность	Гипотеза	Случай
Предпочтение	Ценность	Код поведения
Настрой личности	Модель	Организация поведения

Намерение	План	Единица поведения
Настроение	Элемент	Аттракция
Факт предпочтения	Структура	Эффект
Предубеждение	Схема	Действие
Система оценки	Правило	Реакция
Склонность	Ориентация	

Различают 4 вида установки:

- 1) Направленная установка – конкретная установка, имеющая четкое направление.
- 2) Ненаправленная установка – установка, не имеющая конкретного направления.
- 3) Фиксированная установка – это длительная, стабильная установка.
- 4) Ситуативная установка – установка, действующая однократно в данных условиях однократно.

Помимо этого, установки могут быть:

- 1) Негативными (в основном воспринимаются отрицательные качества человека).
- 2) Позитивными (например, когда происходит переоценка положительных качеств человека).
- 3) Адекватными (понимание того, что у конкретного человека могут быть как положительные, так и отрицательные качества).

Формы установки:

- 1) простейшие неосознаваемые установки;
- 2) более сложные социальные установки;
- 3) ценностные ориентации личности.

Регуляция деятельности с помощью установки происходит на трех иерархических уровнях:

- 1) смысловом – установки определяют отношения личности к объектам, имеющим для индивида личностное значение и носят обобщенный характер;

2) целевом – установки связаны со стремлением человека довести начатое дело до конца, с конкретными действиями и определяют относительно устойчивый характер протекания деятельности;

3) операциональном – установка, на основе прошлого опыта субъекта в подобной ситуации, способствует интерпретации обстоятельств и их восприятию, прогнозированию возможностей эффективного и адекватного поведения, а также и принятию решения в конкретной ситуации.

Понятие «установка» на определенном этапе экспериментальной психологии начинает приобретать особый статус в рамках социальной психологии под влиянием сближения психологической и социологической областей знания, приобретает особый статус в рамках социальной психологии. Всё чаще появляется понятие «социальная установка». (Асмолов А. Г., Ковальчук М. А., 1977).

1.1.2. Понятие о социальной установке.

Основным различием между социальной установкой и аттитюдом является отсутствие или наличие знакового опосредования, различие в объекте установки, возможности её осознания. Для обозначения односторонней психологической связи человека с людьми, любыми неодушевленными и одушевленными явлениями и объектами окружающей его действительности и используется понятие «социальная установка». Сам социальный объект установки занимает главное место в исследованиях социальных установок. Этот объект служит общим знаменателем, который вмещает в себя многообразие индивидуальных установок. Понятие «установка» ввели в обиход социальной психологии У. Томас и Ф. Знанецки в 1918 году (Шихирев П. Н., 1979). Социальную установку они определяли, как психологический процесс, который рассматривался в отношениях к социальному миру и был взят в связи с социальными ценностями, как процесс переживания значимости социального объекта личностью.

Понятие «социальная установка», в отличие от использования в экспериментальной психологии, подразумевает общее целостное состояние субъекта, с самого мента своего появления.

В социальной психологии по словам Смита М. под социальной установкой (attitude) в социальной понимается «определенная диспозиция индивида, в соответствии с которой тенденции его мыслей, чувств и возможных действий организованы с учетом социального объекта» (Smith M., 1968). Это один из психологических механизмов, который позволяет индивиду включаться в систему социальную. Attitude одновременно функционирует и как элемент социальной структуры, и как элемент психологической структуры личности, по мнению Шихирева П. Н. (Шихирев П. Н., 1979).

В современной социальной психологии присутствуют различные определения социальной установки. Чаще всего пользуются тем, которое было дано Г. Оллпортом: социальная установка — это состояние психологической готовности личности вести себя конкретным образом по отношению к объекту, детерминированное ее прошлым опытом.

Признаки социальной установки:

- 1) Социальный характер объектов, с которыми связаны поведение и отношений человека;
- 2) Осознанность этого поведения и отношений;
- 3) Эмоциональный компонент этого поведения и отношений;
- 4) Регулятивная роль социальной установки.

1.1.3. Теоретические подходы к изучению социальной установки

Понимание природы социальной установки, функций, которые она выполняет, определяется концептуальным подходом к ее изучению.

- 1) Бихевиоризм: понимание природы социальной установки Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам (Миллер Дж., Галантер Е., Прибрам К., 1965), А. Бандура и С. Уолтерс (Бандура А., Уолтерс С., 1984), и др. (Гуриева С. Д., 2008). Рассмотрение социальной установки, как опосредствующую

поведенческую реакцию — переменную промежуточную между внешней реакцией и объективным стимулом.

2) Психоаналитическое направление: К. Лоренц (Лоренц Л., 1994) З. Фрейд (Фрейд З., 1993), и др. (Гуриева С. Д., 2008).

В роли регулятора реакций выступает социальная установка, которая разрешает конфликты между мотивами и уменьшает внутри личностную напряженность.

3) Когнитивное направление (теоретический источник — гештальтпсихология и теория поля К. Левина): Т. Ньюком (Ньюком Т. М., 1984), Рокоч Л., Фестингер Л. (Фестингер Л., 1984), и др. (Гуриева С. Д., 2008). Рассмотрение проблемы социальной установки на основе модели «мыслящего человека» — его когнитивная структура ставится в центр внимания. Рокоч Л. определял социальную установку, как относительно устойчивую во времени систему представлений, взглядов, о ситуации или объекте, которая предрасполагает к определенной реакции. С позиции гештальтпсихологии, описывает установку С. Аш: «Установка есть организация знаний и опыта, связанных с данным объектом. Это иерархически организованная структура, части которой функционируют в соответствии с их местом в общей структуре. В отличие от психофизиологической установки восприятия, она высоко концептуализирована» (Asch S.E, 1952). Социальная установка - это когнитивное образование, которое сформировал человек в процессе своего социального опыта и опосредующее поступление, и переработку информации к индивиду. При этом наиболее важным отличием аттитюда от других когниций (убеждений, представлений, мнений) является его способность регулировать и направлять поведение человека.

4) Интеракционистское направление (источник — социально-психологические концепции М.Куна (Кун М., Макпартлэнд Т., 1984) и Т. Шибутани (Шибутани Т., 1969; Гуриева С. Д., 2008). Характер межгрупповых отношений обуславливает именно непосредственное взаимодействие.

Именно реальный конфликт интересов ведет к появлению межгрупповой враждебности. Э. Д. Кэмпбеллом дальше развил идеи М. Шерифа в реалистической теории межгруппового конфликта. Он считает, что реальный конфликт интересов различных групп вызывает межгрупповой конфликт, восприятие реальной угрозы отдельными членами группы, отношения конкуренции. Враждебность по отношению к ее источнику, т.е. внешней группе, обуславливает, в свою очередь, реальная угроза. Социальная установка изменяется по единому закону контраста и ассимиляции, который выявлен при исследовании установки восприятия в общей психологии (Шихирев П.Н., 1979). Суть этого закона состоит в следующем. Если у субъекта имеется фиксированная установка, то тот или иной объект в случае незначительного отличия от содержания установки воспринимается, как полностью соответствующий ожиданиям (эффект ассимиляции). В противном случае наблюдается эффект контраста: «объект, который не соответствует установке человека, кажется ему более отличным, чем это есть на самом деле». Действие этого закона, в исследованиях социального суждения, проявлялось в восприятии позиции коммуникатора: она ассимилировалась в случае незначительного расхождения с позицией реципиента и воспринималась как противоположная при определенном превышении, дистанции.

1.1.4. Структура и свойства социальной установки

В 1942 г. М. Смит, чтобы сгладить расхождения в определениях, предложил в структуре установки различать три взаимосвязанных компонента: поведенческий (или конативный), когнитивный (осознавание), эмоциональный (оценка) (рис. 2). В настоящее время социальная установка понимается как «ценностная диспозиция, устойчивая предрасположенность к определенной оценке, основанная на когнициях, аффективных реакциях, сложившихся поведенческих намерениях (интенциях) и предшествующем поведении, которая способна влиять на аффективные реакции, на

познавательные процессы, на складывание интенций и на будущее поведение» (Zanna M.D., Rempel Y.K., 2000).

Рис. 2 Структура социальной установки по М. Смиуту

Все элементы установочной системы взаимосвязаны. Они представляют собой систему реакций, которая является специфичной для каждой конкретной личности. Изменяя один компонент, можно изменить какой-либо другой. Если, например, изменениям убеждения относительно какого-то социального объекта, то это может привести к изменению установки, а за этим и к изменению поведения в отношении данного социального объекта.

Элементы системы могут выйти за рамки одной установочной системы и «установить» взаимосвязи с элементами другой. С различными установками может быть взаимосвязана когниция. Скорее всего, если изменится эта когниция, то изменятся и обе установки (Зимбардо Ф., Ляйппе М., 2000).

Виды социальных установок

1. Социальная установка на объект – индивид готов вести себя конкретным образом.

2. Ситуативная установка – индивид готов вести себя определенным образом, по-разному в разных ситуациях по отношению к одному и тому же объекту.

3. Перцептивная установка – человек готов видеть то, что хочет видеть.

4. Парциальные или частные установки и общие или генерализованные установки.

Частной установкой является установка на объект, перцептивная установка тогда становится общей, когда объектами социальных установок становится большое количество объектов. По мере увеличения идет процесс от частной к общей.

Как целостное явление, социальная установка формируется на основе и собственного опыта индивида, и опыта, полученного от других людей. Поэтому главным путем передачи установок выступает словесная (вербальная) форма. Частными (парциальными) называются установки, когда в своем личном опыте человек имеет дело с единичным, отдельным объектом. Установки на совокупность однородных объектов называются обобщенными установками. Они обязаны своим происхождением массовой и межличностной коммуникации и служат фактором упрочения установок индивида, потому что укрепляет правильности его собственных установок и поощрения в дальнейшем его обращение за информацией к тому же источнику, выслушивание мнений, согласующихся со взглядами самого индивида. (Дружинина В. Н., 2009).

Основными свойствами социальных установок выступают:

- 1) устойчивость;
- 2) изменчивость.

Об устойчивости социальной установки индивида, говорит то, что он во всех разнообразных ситуациях, реализует ставший для него естественным и привычным способ поведения в отношении объекта.

Воздействие средств массовой коммуникации исследовалось в качестве одного из факторов, которое изменяет социальные установки. Новая

информация, которая поступает об объекте, соотносится с уже имеющимися знаниями для того чтобы определить, совместима она с ней или нет. В социальной установке могут происходить изменения под влиянием поступления новой информации и рациональных аргументов, если она содержит в себе информационные противоречия («когнитивный диссонанс»), например, одновременно осознаваемые польза и вред объекта. Вероятно, изменение установки под влиянием сведений, сообщающих, что объект соответствует нуждам и интересам индивида в большей степени, чем тот предполагал раньше. При этом оценка в отношении объекта может меняться с отрицательной на положительную, а значит меняется и поведение индивида.

Социальная установка проявляет свое влияние на деятельность и поведение, как практический определитель явлений и вещей, на которые направлены нежелательные и неприятные человеку жизненные интересы. Различают виды социальных установок по их модальности:

- положительные («за» объект);
- отрицательные («против» объекта);
- нейтральные.

-амбивалентные социальные установки (готовность вести себя как положительно, так и отрицательно) – управленческие отношения, супружеские отношения.

М. Смит, Д. Брунер и Р. Уайт (Smith. M., Bruner D., 1956) в своих работах выделили 3 основные функции социальной установки:

1) Оценка объекта: оценка, поступающей из внешнего мира информации, с помощью аттитюда и соотнесение ее с существующими у человека ценностями, целями, интересами, мотивами.

С помощью установки упрощается задача изучения новой информации, человек снабжается уже «готовыми» оценочными категориями. Аттитюд выполняет функцию оценки объекта, что может привести человека к пересмотру фактов реальности в соответствии с его собственными потребностями и интересами.

2) Социальное приспособление: позволяет человеку оценить то, как другие люди относятся к социальному объекту.

Социальная установка опосредует межличностные отношения. Аттитюд может выступать как средство разрыва отношений человека с другими людьми, либо сохранения отношения. Это основной постулат. По мнению М. Смита и его коллег, установка может способствовать идентификации человека с группой (взаимодействие с людьми, принимая их установки) или приводит его к противопоставлению себя группе (если существуют несогласия с установками других членов группы).

3) Экстернализация (или функция воплощения): существование у человека внутренних противоречий и проблем. Установка к социальному объекту «является открытым символическим заменителем для скрытой установки, принятой во внутренней борьбе» (Smith M.V., 1968). Социальная установка может стать «выразителем» глубинных мотивов человека.

Существует функциональная теория, имеющая определенное сходство с теорией М. Смита, Д. Брунера и Р. Уайта, но более известная - теория Д. Каца (1960). В ней пытаются интегрировать представления о социальной установке различных теоретических ориентаций: психоанализа, когнитивизма, бихевиоризма и гуманистической психологии. Д. Кац выделяет четыре функции, предложив изучать установку с точки зрения потребностей, которые она удовлетворяет, Д. Кац выделяет четыре функции:

1) Инструментальная (утилитарная, адаптивная, приспособительная). Он помогает увеличить вознаграждения и уменьшить потери, выражает приспособительные тенденции поведения человека. Установка направляет субъекта объектам, служащим достижению его целей. Определенные аттитюды помогают человеку заслужить одобрение и быть принятым другими людьми, потому что людей привлекает тот, у кого аттитюды сходны с их собственными.

2) Эгозащитная. Аттитюд, защищающий человека от получения неприятной информации о значимых для него социальных объектах и о себе,

способствующий разрешению внутренних конфликтов личности. Часто люди, чтобы оградить себя от неприятной информации, действуют и думают таким образом. Например, человек часто прибегает к формированию негативного аттитюда по отношению к членам аутгруппы, для того чтобы повысить свою значимость или же значимость своей группы. Достижение защитной функции социальной установки происходит благодаря тенденции к единообразию установок у ближайшего социального окружения, например, между членами трудового коллектива или одной семьи. Для того чтобы получать социальное одобрение или производить хорошее впечатление о себе, индивид "подравнивает" свои социальные установки под существующие нормативы. Если субъект действует и думает определенным образом и воздерживается от несанкционированного отношения, то социальная установка защищает самооценку субъекта в группе.

4) Функция выражения ценностей. Аттитюды дают человеку возможность организовать свое поведение соответствующим образом и выразить то, что важно для него. Человек реализует себя в отношении к социальным объектам, если он осуществляет определенные действия в соответствии со своим аттитюдом. Эта функция помогает человеку понять, что он из себя представляет и самоопределиться.

5) Функция организации знания. Эта функция основана на стремлении человека к смысловому упорядочиванию окружающего мира. Аттитюды помогают человеку понять действия других людей или происходящие события, осмыслить действительность. Аттитюд задает определенное направление интерпретации событий, поэтому позволяет избежать чувства неясности и неопределенности.

Основной функцией социальной установки является регуляция социального поведения индивида. Возможность его ориентировки в социальной действительности обеспечивает система индивидуальных установок.

Однако существует систематическое расхождение заявленных установок на объект и поведения, диктуемого ситуацией. Это - парадокс Лапьера. В реальной ситуации, при наличии нескольких потенциальных объектов, Установка, проявляющаяся в поведении, в реальной ситуации, при наличии нескольких потенциальных объектов, называется доминантной, остальные - субдоминантными (скрытыми, латентными).

1.1.5. Подходы к изучению формирования установки

1) Бихевиористский подход. Установка рассматривается как имплицитная, опосредствующая реакция — промежуточная переменная между внешней реакцией и объективным стимулом или гипотетическая конструкция. Аттитюд, являющийся одновременно стимулом для наблюдаемой реакции и реакцией на наблюдаемый стимул, действует наподобие связующего механизма. Он фактически недоступен для внешнего наблюдения. Например, установка ребенка на учителя может быть рассмотрена одновременно и как стимул для определенного поведения по отношению к этому учителю, и как реакция на учителя. По мнению бихевиористов, обе стимульно-реактивные связи подчиняются всем законам теории научения. Образованием других привычек и навыков во многом схоже с образованием социальной установки. Следовательно, определяют формирование аттитюда, те же принципы, которые применяются к другим формам научения.

В рамках теории научения в качестве основных механизмов образования аттитюдов могут быть рассмотрены:

Стимулирование (положительное подкрепление) (Эксперименты К. Ховланда, И. Джанис) (Майерс Д., 1997).

Наблюдение: наблюдение за поведением других людей и за последствиями этого поведения. Это приведет к формированию у человека позитивной установки, определяющей наблюдаемое поведение, если поведение сопровождается позитивными результатами и по достоинству оценивается человеком.

Возникновение ассоциаций между уже существующей и вновь формируемой установкой или между структурными компонентами разных аттитюдов. Ассоциации «связывают» различные стимулы, появляющиеся одновременно. Чаще всего такая связь происходит между аффективным (эмоциональным) компонентом одного аттитюда с нейтральным социальным объектом вновь формируемого аттитюда.

Подражание. Хотя роль подражания неоднозначна на разных этапах его жизни, оно является одним из основных механизмов социализации человека. Люди подражают другим, особенно если эти другие являются значимыми людьми.

Процесс формирования социальных установок, как он понимается бихевиористами фактически не предполагает активности со стороны самого субъекта. Вновь создаваемые аттитюды определяет научение, происходящее под влиянием различных внешних стимулов.

2) Мотивационный подход. Процесс формирования аттитюда как процесс взвешивания человеком всех «за» или «против» принятия нового аттитюда, а также определения последствий принятия социальной установки. Цена выбора и выгода от последствий выбора являются основными для формирования установок в этом подходе.

3) Когнитивистский подход. Этот подход включает в себя несколько сходных между собой теорий — теорию коммуникативных актов Т. Ньюкома, теорию структурного баланса Ф. Хайдера, теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера, теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера, теорию конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Таннебаума. Все теории когнитивного соответствия базируются на представлениях о том, что люди стремятся к внутренней согласованности своей когнитивной структуры и, в частности, своих аттитюдов (Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А., 1978).

Роль установки, согласно когнитивистской ориентации, как опосредствующей вновь поступающую информацию, выполняет вся когнитивная структура, которая моделирует, блокирует или ассимилирует ее.

Однако, возникает проблема разведения элементов и установки когнитивной структуры (убеждения, мнения) которые, лишены важнейшего свойства установки — ее динамического аспекта, имманентной способности регулировать поведение. Когнитивисты (в частности, Л. Фестингер) находят определенный выход из этой ситуации: признается, что единичная социальная установка лишена динамического потенциала. При рассогласовании когнитивных компонентов двух установок, он возникает, как результат. Формировании социальных установок в рамках теорий когнитивного соответствия - эта идея исходит отсюда же. Человек, сам стремится сделать аттитюды более согласованными, если они не согласуются друг с другом. При этом возможны различные варианты: в «старой» установке может быть изменен когнитивный компонент или противоречивая установка может быть полностью заменена новой. конфликт между когнитивными элементами установок и их поведенческими компонентами. Конфликт между когнитивными элементами установок и их поведенческими компонентами может тоже стать причиной порождения установки.

С точки зрения согласованности, еще одной разновидностью подхода, является подход, утверждающий, что люди стремятся к соответствию их когниций с аффектами. В эксперименте М. Розенберга (Rosenberg M., 1965) этот момент был зафиксирован. На первом этапе эксперимента он опрашивал участников исследования в отношении их аттитюдов к расовой интеграции, к темнокожим и в целом о взаимоотношениях черных и белых американцев.

С помощью гипноза, на втором этапе, изменяли аффективный компонент аттитюда. Например, ему внушали положительное отношение к интеграционной политике, если участник был настроен прежде против ее. После того, как респондентов выводили из гипнотического транса, их расспрашивали об их аттитюдах к интеграции, к взаимодействию, к темнокожим.

Оказалось, что резкими переменами в когнициях сопровождалось изменение одного только аффекта (эмоциональной компоненты). Например,

человек приходил к убеждению, что интеграция является абсолютно необходимой, чтобы уничтожить расовое неравенство, что она нужна для установления расовой гармонии, что надо поддерживать эту политику, именно за это надо бороться, хотя первоначально был против интеграционной политики, Стремление уменьшить несоответствие аффекта и когниций приводило к этому изменению.

Основным моментом эксперимента М. Розенберга являлось то, что изменение аффектов в ходе гипноза происходило без изменения старых когниций и без поступлений каких бы то ни было новых когниций и без изменения старых, т.е. изменение аффекта приводит к изменению когниций (формированию новых когниций). Этот процесс очень важен. Многие аттитюды формируются (например, в детстве) вначале через сильные аффекты и при этом не имея каких-либо значимых когнитивных оснований. Люди начинают «наполнять» уже сформированные аттитюды соответствующими когнициями позже, подтверждая определенными фактами свое позитивное или негативное отношение (установку) к социальным объектам.

5) Структурный подход. Еще одним подходом к формированию аттитюдов является так называемый структурный подход, представляющий установку как функцию структуры межличностных отношений (Дэвис Дж. Э., 1972).

Этот подход в основном связан с именем Дж. Мида. В американских социологических подходах к установке в 20—30-х годах доминировала основная тема его работ. «Тема эта такова: наши установки на "других", на объекты, и особенно наши установки на самый любимый объект — на себя — порождаются и поддерживаются социальными факторами. Что нам не нравится и что нравится, наша неприязнь или приязнь по отношению к самим себе возникают из нашего опыта общения с «другими», особенно из нашей способности видеть самих себя и мир так, как это определено социальными символами и как его видят "другие". Мы развиваем свои

установки путем принятия, по его терминологии, установок "других", «интернализации» - это ключевая гипотеза Дж. Мида (Дэвис Дж.Э., 1972). Решающим фактором в формировании наших установок являются именно «другие», значимые для нас люди. Это те люди, к которым мы испытываем доверие, которые нам очень нравятся, это те, кто находится рядом с нами. В целом личное влияние на установки представляется обратно пропорциональным социальной дистанции.

Например, люди склонны заимствовать политические установки скорее от своих собственных друзей, а не от журналистов или партийных ораторов, или журналистов, что показано во многих исследованиях избирательных компаний.

б) Генетический подход. Формирование аттитюдов, в рамках психологического и социологического подходов, может быть рассмотрено также и с точки зрения генетики, помимо изучения процесса формирования. (Olson J.M., Zanna M.P., 1993).

На первый взгляд вопрос о наследственности аттитюдов, например, к занятиям спортом или к наказанию смертной казнью может казаться абсурдом, если предполагать, что специфические гены напрямую продуцируют комплекс социального поведения человека. Влияние генов на аттитюды может быть не прямым, а опосредованным такими факторами, как интеллектуальные способности, врожденные различия в темпераменте, врожденные биохимические реакции и т.д. Например, на основе близнецового метода (дифференциальная психология) Р. Эрвей и его коллеги выявили, что примерно 30% наблюдаемых фактов трудолюбия зависят от генетических факторов (Arvey R.D., Bouchard T.Y., Seagal N.L., Abraham L.M., 1989). Аттитюды к работе частично могут быть унаследованы. Л. Ивес и соавторы установили (по опросам респондентов), что аттитюд на преступность является наиболее «наследуемым» аттитюдом (это может быть связано с врожденной агрессией и другими характеристиками индивида) (Eaves L.Y., Eysenck H.J., Martin N.G., 1989). Американский психолог

А.Тессер (Tesser A., 1992) в своей теоретической работе пишет, что наследственные аттитюды — всегда более доступны и более сильны по сравнению с приобретенными. Генетически обусловленные аттитюды устойчивы к изменениям. Это объясняется тем, что такие социальные установки изменить практически невозможно, потому что они имеют в своей основе биологический субстрат. С помощью различных защитных механизмов, сохранение "врожденных" аттитюдов поддерживается.

Этапы формирования социальных установок по Ж. Годфруа:

1) до 12 лет установки, которые развиваются в этот период, соответствуют родительским моделям;

2) с 12 до 20 лет идет усвоение социальных ролей и установки приобретают более конкретную форму;

3) от 20 до 30 лет – происходит кристаллизация социальных установок, формирование на их основе системы убеждений, которая является весьма устойчивым психическим новообразованием;

4) от 30 лет – установки очень стабильны, фиксированы, плохо поддаются изменениям.

1.1.6. Связь между аттитюдом и поведением

Одной из самых дискуссионных на протяжении всей истории изучения аттитюдов являлась проблема взаимосвязи установок и поведения.

Так, в самом начале пути исследований социальных установок не было сомнений в том, что по аттитюдам людей можно предсказывать их поступки. Но в 1934 г. были опубликованы результаты эксперимента Р. Лапьера, которые не только разрушили привычную аксиому взаимосвязи поведения и социальной установки, но надолго ослабили интерес к ее изучению.

Два года длилось исследование Р. Лапьера. Он путешествовал с парой китайских молодоженов и, посетил в общей сложности более 250 гостиниц. В то время в Америке существовало стойкое предубеждение против выходцев из

Азии. Однако спутники Р. Лапьера только один раз за все время путешествия получили отказ поселить их в гостиницу. Спустя 6 месяцев Р. Лапьер разослал письма с просьбой принять его и китайцев еще раз во все отели, где они благополучно останавливались во время путешествия. Ответы пришли из 128 мест, и 92% из них содержали отказ. Таким образом, проявилось расхождение между аттитюдами и реальным поведением хозяев гостиниц по отношению к китайцам. "Парадоксом Лапьера" назвали несоответствие аттитюда и поведения, полученного в результате этого исследования.

Подобные эксперименты, проведенные позже, подтвердили отсутствие связи аттитюдов и поведения (Kutner B., Wilkins C., Yarrow P. R., 1952).

Далеко не все исследователи были согласны с этой позицией. Например, С. Келли и Т. Мирер анализировали влияние аттитюдов на поведение избирателей в ходе четырех выборов президентов США. Они показали, что в 85% случаев аттитюды людей, которые участвовали в выборах, были связаны с их поведением при голосовании, несмотря на то, что аттитюды выявлялись за месяц до голосования (Kelley S., Mirer T., 1974).

Ученые, уверенные во взаимосвязи установок и поведения, подвергли критике организацию эксперимента, проведенного Р. Лапьером. Так, отмечалось, что ответы были получены только от половины владельцев гостиниц. Кроме того, отсутствовали сведения — был ли принимавший китайцев и отвечавший на письмо Р. Лапьеру одним и тем же человеком или, возможно, отвечал кто-то из родственников или служащих. Были высказаны и предположения о том, почему в эксперименте Лапьера и других подобных экспериментах происходило расхождение между поведением и аттитюдом. Например, М. Рокич высказал идею, что у человека может существовать одновременно два подобных аттитюда: на ситуацию, связанную с объектом и на сам объект. Эти аттитюды действуют попеременно. В эксперименте Лапьера аттитюд на объект был негативным (отношение к китайцам), но возобладал аттитюд на ситуацию — согласно принятым нормам поведения хозяин ресторана или гостиницы должен принять посетителя. Другим

объяснением стала мысль Д. Каца и Э. Стотленда о том, что в разных ситуациях могут проявляться то аффективный, то когнитивный компоненты аттитюда, поэтому результат будет различным (Андреева Г. М., 1996). Поведение хозяев гостиниц могло не соответствовать их установке в случае, если было расхождение между когнитивным и эмоциональным компонентами в самом аттитюде (Norman R., 1975; Millar M. G., Tesser A., 1989).

Были предложены и другие объяснения результатов эксперимента Лапьера, в частности М. Фишбайном и А. Айзенем. Они заметили, что практически во всех ранних работах, связанных с изучением установок, измеряемые аттитюды и поведение имели различные уровни специфичности. Если измеряемая установка является общей (например, отношение к азиатам), а поведение очень специфическое (не принимать или принимать китайскую пару), не следует ожидать точного совпадения поступков и аттитюдов. В этом случае установка не будет предсказывать поведение (Aizen L, 1984). Например, общая установка на здоровый образ жизни вряд ли подскажет конкретные действия людей, имеющих такие установки, т.е., зная общую установку человека на здоровый образ жизни, остается неясным, какие действия при этом он будет предпринимать — будет ли он заниматься зарядкой, соблюдать диету, делать пробежки, и т.д. Делает ли человек пробежки или нет, скорее всего зависит от его аттитюда относительно преимуществ занятия бегом.

А.Айзен и М.Фишбайн разработали четыре критерия, по которым должны быть сопоставлены уровни поведения и установки (Андреева Г. М., 2000):

- 1) элемент действия;
- 2) элемент цели;
- 3) элемент контекста (ситуации);
- 4) элемент времени.

Специфические установки действительно предсказывают поведение, но только соответствующее их уровню, что подтвердили последующие многочисленные эмпирические исследования. Например, в одном из экспериментов респондентов спрашивали о частоте посещений церкви их отношении к религии. Корреляция между аттитюдом и реальным поведением была очень низка. Высокая степень корреляции была обнаружена, когда респондентов спрашивали к необходимости частого посещения и их реальном посещении храма (Гулевич О. А., Безменова И. Б., 1999). Можно сделать определенный вывод: чтобы аттитюды направляли поведение, они должны быть специфичными для данного рода поведения

Теория «смывающего потока» Л. Райтсмана может служить еще одним объяснением возможности несовпадения аттитюда и поведении. Связь социальной установки и поведения, предположил он, нарушается (может быть «размыта») различными факторами:

1) Установка на целостный объект может не совпадать с установкой на какую-то часть, составляющую этот объект. Например, если установка на телевизионную рекламу в целом негативная, то это не означает, что не существует позитивной установки на какой-то конкретный, полюбившийся рекламный ролик (например: "Ты где был....?" или «Тетя Ася приехала» и т.д.).

2) Поведение детерминировано так же и ситуацией, в которой оно разворачивается, а не только установками.

3) Однозначную связь «аттитюд— поведение» может нарушать поведение, которое определяться несколькими противоположными друг другу аттитюдами.

4) Если человек неточно или неправильно выразил свою позицию по отношению к социальному объекту, это тоже может привести к расхождению аттитюда и поведения (Андреева Г. М., 2000).

Д. Майерс считает, что «установки предсказывают поведение, если:

- уменьшены другие влияния;

- действию установка соответствует;
- установка сильна, потому что что-то нам о ней напоминает или потому что ситуация активизирует бессознательную установку, при которой мы поступили именно так, как было необходимо для усиления установки или установка незаметно направляет наше восприятие событий и реакцию на них» (Майерс Д., 1997).

Взаимосвязь аттитюдов с поведением не подвергается больше сомнению на современном этапе. Ослаблять же эту взаимосвязь могут ряд существующих факторов. В то же время поступки людей предопределяются сильными установками.

1.2. Предубеждения и стереотипы

Стереотипы и предубеждения - это установки устойчивые и закрытые от влияния нового опыта формы существования (Дружинина В. Н., 2001).

Как и установка, предубеждение также имеет трехструктурную основу – поведенческую (избегание), аффективную (гнев или симпатия) и когнитивную (представление о чужой группе). На исследовании негативного аффекта по отношению к чужой группе строилась история исследования предубеждения. Существует еще и позитивное оценивание своей группы (что относится к понятию ингрупповой фаворитизм), поэтому существует мнение, что представление о предубеждении не может ограничиваться лишь негативными представлениями. Аффективный компонент наиболее четко регистрируется при помощи измерительных шкал, поэтому в исследованиях по предубеждению часто рассматривают только аффективную сторону. В следствии этого, был сделан вывод что аффективная сторона является основой, на базе которой формируется большинство предубеждений. Исследователи (Jackson L. A., Hodge C. N., Gerard D. A., Ingram J. M., Ervin K. S., Sheppard L. A., 1996) показали, что поведенческая и аффективная составляющие являются сильнейшими прогностическими показателями установок.

В общественно-политический западный дискурс вошло по предложению Уолтера Липпмана, понятие "стереотип", которое он применил в описании своей оригинальной концепции общественного мнения в 1922 г. Согласно Возможно вывести следующее определение, согласно Липпману, что стереотип — это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при узнавании и распознавании, основанный на социальном опыте предшествующего. Система стереотипов представляет собой социальную реальность. Еще до того, как включается разум, стереотип уже начинает действовать. На данные, которые воспринимаются нашими органами чувств еще до того, как эти данные достигают рассудка, это накладывает специфический отпечаток. Так как стереотип накладывает свой отпечаток на фактические данные в момент их восприятия, поэтому ничто так не сопротивляется образованию или критике. В структуре стереотипа, поэтому, главную роль играет его эмоциональный заряд, который однозначно указывает, что неприемлемо, а что принято, что "плохо" или «хорошо» применительно к любому объекту. Стереотип формирует поверхностные и упрощенные представления о явлениях действительности, своим происхождением он обязан развитию сети массовой коммуникации. В любом вопросе, благодаря ему легкость и быстрота выделения якобы существенных деталей, может при более детальной проверке оказаться всего лишь художественным штампом или банальностью.

Ведущими признаками, если объектом стереотипа является другой человек, часто оказываются его национальность, профессия, пол, а прочие различия неоправданно игнорируются. Наиболее характерной особенностью является деление людей на "чужих" и «своих», причем «чужим» приписываются негативные оценки (гетеростереотип), а «свои» воспринимаются идеализированно, их наделяют отличиями по положительным качествам (автостереотип).

Внешние стимулы, особенно напечатанные или сказанные, активизируют некоторую часть системы стереотипов, так что ранее сложившееся мнение и непосредственное впечатление в сознании одновременно.

Двойкий исход возможен в случаях, когда опыт вступает в противоречие со стереотипом: если индивиду в силу какой-то значительной заинтересованности крайне неудобно менять свои стереотипы или он уже утратил определенную гибкость, он может найти какую-то ошибку, а затем забыть об этом событии или проигнорировать это противоречие и счесть его исключением, подтверждающим правило. Но если он не утратил способности думать или любопытства, то новшество интегрируется в уже существующую картину мира и изменяет ее. По мнению известных исследователей, сумма истинных знаний в стереотипе всегда больше суммы ложных знаний, но в силу своей большой обобщенности они значительной информации не содержат.

Они фиксируют отношения между этническими группами, являются частью национального самосознания и фиксируют отношения между этническими группами.

1.3. Этнические установки

1.3.1. Понятие об этнической установке

Поиск новых путей в понимании природы этничности идет уже давно, как показывают социально-психологические исследования (Тишков В. Л. 1997; Арутюнян А. Г., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А., 1999 Малахов В. С., 2005), этнических установок (Taifel H., Jahoda G., 1996; Стефаненко Т. Г., 2003) и предубежденности личности Стефаненко Т. Г., 2003; Нельсон Т., 2003). Различными авторами рассматривалась проблема измерения этнической установки (Allport G. W., 1954; Агеев В. С., 1990; Олпорт Г., 2003; Стефаненко Т. Г., 2006. – 208 с.) и она лежит в пространстве более широкого представления об установке вообще (Allport G. W., 1954; Агеев В. С., 1990; Олпорт Г., 2003; Стефаненко Т. Г., 2006).

«Установка – это определённое состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное, на основе предшествующего опыта, и оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение" - по Олпорту (Андреева Г. Н., 2005). Этнические (этнонациональные) установки – это готовность личности воспринимать те или иные явления межнациональных отношений и национальной жизни и, в соответствии с этим восприятием, готовность действовать определённым образом в конкретной ситуации, исходя из предыдущего определения. Взгляды, убеждения, мнения людей относительно современной жизни и истории, их взаимосвязей с другими народами, людьми иных национальностей, их этнической общности фокусируется в этнических установках (Гасанов З. Т., 1994). Когда человек, действуя в любой сфере, политической, профессиональной, культуры и другой осознаёт, оценивает и поступает как личность, включённая в этническую группу, тогда они имеют место.

Закрепление этнической установки происходит в ходе исторического развития, что приводит даже к возникновению систем этнических установок. Эти системы постоянно актуализируются и являются толчком к определённому протеканию психических процессов, в зависимости от условий. В некоторых случаях они обеспечивают внутреннюю предрасположенность к определённым формам реакции на стандартные ситуации, определяя таким при этом характер взаимодействия и поведения представителей конкретных этнических групп (Крысько В. Г., 1999).

Системы этнических установок также обеспечивают:

- согласованность поведения групп людей и индивида, как представителей одной этнической общности;
- регуляцию поведения внутри этнической общности;
- облегчение принятия решения и выбора;
- специфику целеполагания и мотивации людей и способам их деятельности.

Этнические установки фиксируют отношение к объекту (языку, литературе и т.д.) явлению (например, традициям), или к виду общения (дружескому, деловому, соседскому, семейному). Но если нужно выяснить тип отношения к народу в целом или к контактам в целом, то есть к его истории, людям, культуре и т.д., то предметом изучения становится ориентация или система установок. Поэтому следует также различать ориентации на общение (в целом) и на этнонациональную культуру того или иного народа (Ардашкин И. Б., 2002).

Межэтнические установки – это установки на взаимодействие (отрицательное или положительное, со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде: от личностного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире – иных цивилизационных форм. Межэтнические установки, это, прежде всего, «культурные маяки» процесса этнического взаимодействия.

Под этнонациональными установками имеется в виду как этнические, так и межэтнические установки (Арутюнян А. Г., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А., 1999). В зарубежной социальной психологии этнонациональные установки зачастую рассматриваются в одной плоскости с предрассудками (Brewer M. V., 1999).

Однако если обратиться к определению предрассудка как межгрупповой установки, выражающей негативное отношение к определенной группе и (или) её членам (Нельсон Т., 2003), то можно заметить, что значительная часть этнонациональных установок не может быть отнесена к данному понятию, так как они не связаны с конкретикой межгрупповых отношений.

С точки зрения отечественного понимания социальной установки (Асмолов А. Г., Ковальчук М. А., 1977), можно сказать, что этнические установки – это смысловые установки, так как они связаны в первую очередь

со смыслом явления «национальность», вне зависимости от ситуативного контекста взаимоотношений.

Предубеждение же, напротив, всегда существует в контексте реальных межгрупповых отношений. Его объект – конкретная этнонациональная группа. Используя подход А. Г. Асмолова (Асмолов А. Г., Ковальчук М. А., 1977), можно сказать, что предубеждения – это операциональные установки, так как связаны в первую очередь с решением задачи в ситуации межгруппового взаимодействия.

В силу наличия показанных выше отличий этнонациональных установок как «ядерных» категорий, являющихся частью имплицитной теории личности, от предубеждений, выступающих как категория коммуникации (как феномен границы «Мы-Они»), возникает вопрос взаимоотношения данных феноменов.

Ткаченко Н. В. в своей работе (Ткаченко Н. В., 2009) выделил факторы для классификации этнонациональных установок:

- 1) Антинационалистические установки
- 2) Нейтрально окрашенные националистические установки. Оно характеризуется изначально нейтральными, без однозначно «оценочным отношением к «иным»

А) «Я» - установки. Здесь мы наблюдаем установки личностного характера, имплицитно содержащие представление о «национальности» как о феномене приватного, личного пространства (интимном переживании).

В) «Мы» -установки. В случае «Мы» -установок мы видим установки, ориентирующие человека на поиск «национального» в межличностном пространстве, вниманию к национальности как к фактору взаимодействия людей.

В настоящее время делаются попытки в выявлении механизмов, которые могут помочь в гармонизации межэтнических отношений, то есть оптимизировать этнические установки. Психологические механизмы формирования этнических установок, их структурные составляющие, формы,

направленность соответствуют законам формирования социальных установок. Отличительной особенностью этнических установок является их противоречивый характер, на формирование которого значительное влияние оказывает социокультурная среда их существования. Основные содержательные моменты, связанные с изучением феномена этнической установки, представлены в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Классификация этнических установок

Виды	Характеристики		
Объект направленности	Отношение к себе	Отношение к своей этнической группе, своему народу	Отношение к другим этническим группам, народам
Характер направленности	Позитивные		Негативные
Компоненты установки	когнитивный	аффективный	Конативный
Составляющие когнитивного компонента	Получение информации	Обработка информации	Хранение информации
Основные типы	Статичная		Динамичная
Статичная этническая установка	пластичная, находится между контрастной зоной и ассимилятивными представлениями		грубая, застывшая в латентном состоянии
Динамичная этническая установка	пластичная, происходит изменение первоначального направления		грубая, меняет свою направленность, без дополнительных стимулов
Характеристика существования во времени	Стабильность		Лабильность

Характер направленности этнических установок может быть диаметрально противоположным, от позитивного до негативного полюса. Полярность этнической установки в отношении к определенным объектам – этническим группам, общностям, человеку, как представителю конкретной национальности, проявляется во всех ее структурных составляющих.

Также в науке различают установки на объект и на ситуацию. Если мы имеем дело с установкой на объект, то здесь речь идет об отношении человека к тому или иному вопросу вообще. Например, большинство украинцев в 1991 г. говорило на социологических опросах о своих симпатиях по отношению к русским, о благоприятной оценке отношений между двумя народами. Но на референдуме большинство высказалось за отделение от СССР. Так вот данный пример является ярким образцом проявления установок на объект и на ситуацию. Поскольку в первом случае демонстрируется установка на объект (за нормальные отношения между русскими и украинцами), а во втором отношении четко обозначена установка на ситуацию (реакция ситуационного характера, связанная с каким-то единовременным моментом).

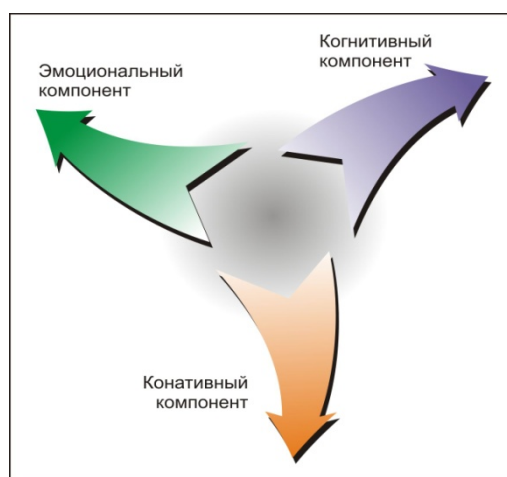
На этом основании можно отметить, что этнические и межэтнические установки могут быть направлены и на объект, и на ситуацию (Ардашкин И. Б., 2002).

1.3.2. Соотношение когнитивного, аффективного и конативного компонентов этнической установки

В. Скотт в когнитивном компоненте этнической установки выделяет информационное содержание, временную перспективу, центральность и периферийность (Scott, 1985). Помимо перечисленных составляющих, «когнитивный элемент может состоять из ряда элементов, организованных в определенную структуру или иерархию, в зависимости от объема определяемого объекта, аффективный компонент может иметь различную степень объема ценностей и интенсивности, конативный – «барьер трудности» и т.п.» (Шихирев П. Н., 1973).

В вопросе о соотношении составляющих этнической установки особую позицию занимает инструментально-ценностный подход М. Дж. Розенберга, который именуют также «ценностной теорией аттитюдов». На уровне эмоционального компонента наблюдается ярко выраженная эмоционально-оценочная направленность, проявляющая в форме полярных проявлений: нравится – не нравится, хороший – плохой, приятный – неприятный и т.п. Эмоциональная направленность усиливается интенсивностью, эмоциональной включенностью в процесс межэтнического взаимодействия. На уровне конативного компонента проявляется определенное поведение в отношении к своему народу, к своей этнической группе, а также – к представителям других этнических групп и этнических общностей (рис. 3).

Рис. 3. Функциональные компоненты этнической установки (Гуриева С. Д., 2008)

1.3.3. Взаимосвязь между этнической установкой и поведением

Исследования Л. Тэрстоуна доказали, что значимые различия в поведении людей сопровождаются изменениями в их установках (Thurstone L., 1928). Таким образом, создалось впечатление, что «была решена загадка века» – предсказание поведения людей на основе изучения социальной установки, если бы в 1934 году американский социолог Р. ЛаПьер не описал

парадоксальное явление в одной из известных своих статей – «Аттитюды против действий» (LaPiere R.T., 1934).

М. Rokeach утверждает, что большинство предшествующих работ страдало существенным недостатком – пренебрежением к аттитюду ситуации, который имеет решающее значение в регуляции поведения. В одной ситуации человек ведет себя в соответствии с установкой, усвоенной и закреплённой в другой ситуации, не уступая актуальному «ситуационному давлению» (Rokeach M., 1969).

Б. Ф. Грин считает, что решающее значение в регуляции поведения выполняют «универсумы установки». С этой целью следует различать следующие универсумы установки, которые могут быть названы *извлеченными вербальными установками* – утверждение мнения респондента; *спонтанными вербальными установками* – мнениями, выраженными в доверительной беседе, в общении с друзьями, близкими; *установками действия* – вербальным или невербальным поведением, направленным на определенный объект. Современные процессы этнической идентификации, интеграции, аккомодации, адаптации, ассимиляции, иррадиации выводят на первый план проблему изучения этнических установок. Межэтнические установки, это, прежде всего, так называемые «культурные маяки» на процесс взаимодействия с представителями других этнических групп, общностей в различных сферах деятельности.

1.4. Отношение как категория в социальной психологии

1.4.1. Понятие об «отношении»

«Отношение» и «установка» являются фундаментальными понятиями в социальной психологии.

Начало исследования понятия «отношение» в зарубежной психологии началось в психоаналитических работах А. Адлера.

Проанализировав отечественную литературу, можно сказать, что категория отношения относится к основным категориям в психологии, наряду с «установкой», «отражением», «деятельностью», «общением».

А. Ф. Лазурский, в рамках ленинградской психологической школы, впервые рассматривал категорию «отношения человека» как структурные компоненты личности. Он считал, что одной из важных сторон личности должно быть отношение к среде (в широком смысле слова). Это можно увидеть в его учении об экзопсихике как отношении человека со средой (Лазурский А. Ф., 1995). По его мнению, отношения к разным категориям действительности отличаются по форме отношений, форме достижений, форме удовлетворения ими, по направленности (по знаку) (положительное - отрицательное). Основой личности выступают 2 вида отношений: отношения между личностью и окружающей средой и отношения между эндо- (совокупность всех взаимосвязанных и взаимозависимых психических элементов и функций) и экзопсихическими ее проявлениями. Существуют разные уровни отношений, и на разных уровнях организуются разные их соотношения. Различаются чистые и смешанные, переходные типы низшего, среднего и высшего уровней. Направление развития — повышение значения экзопсихических особенностей

С. Л. Рубенштейн говорил о том, что категории «отношения» делится на объективные и субъективные отношения. Он раскрывает данную категорию через отношение одного человека к другому.

Объективные отношения – это отношения, в которые люди вынуждены вступать в процессе своей жизнедеятельности.

Субъективные отношения – это субъективное отражение данных отношений в виде мыслей и чувств. Они чаще всего обозначаются как «личные отношения» (Рубинштейн С. Л., 1959).

Я. Л. Коломинский выражает категорию «отношения» через понятие «связь», но при этом не давая строгого определения данному понятию. Он дает эмпирическую классификацию связей. Первый вид связей – это связи

взаимодействия. Они опосредуются целями, которые преследует каждая из сторон взаимодействия (Коломинский Я. Л., 1976).

В. Н. Мясищев развил идею «психологии отношений» в виде «теории отношений», где он рассматривает отношения как систему связи человека со всей действительностью или с её отдельными сторонами (Мясищев В. Н., 1970). Эта система является продуктом исторического развития человечества. Она отражает личный опыт человека и внутренне определяет его действия и его переживания. Учёный выделил несколько видов отношений:

- 1) психические;
- 2) психологические;
- 3) социальные;
- 4) социально-психологические;
- 5) межличностные;
- 6) личностные.

Психологические отношения составляют целостную структуру, которая состоит из трех подструктурных компонентов:

- 1) основные отношения;
- 2) отношения в познавательной деятельности;
- 3) эмоциональные отношения.

Обязательным компонентом в структуре отношений является именно эмоциональный компонент, потому что без эмоции отношение является «безразличием», «равнодушием» и «индифферентностью» (Мясищев В. Н., 1970).

В. Н. Мясищев также указывает, что следует различать понятие «психологические отношения» от понятий «установка» и «стереотип». Он продвигает эту проблему к пониманию субъективных отношений как «содержательной связи» человека с внешним миром.

В. С. Ивашкин и В. В. Онуфриева предлагают свой взгляд на понятие «психологическое отношение», отмечая некоторые логические несоответствия в теории отношений В. Н. Мясищева. Они определяют

отношение как «переживание объектом своей готовности к действию», относя психологические отношения к одному из видов «переживаний» (наряду с эмоциями и психическими напряжениями).

1.4.2. Типы отношений: классификация

Существуют различные классификации форм, видов и типов отношений.

Формы отношений:

- 1) физические;
- 2) психические;
- 3) психологические (личные);
- 4) социально-психологические взаимоотношения;
- 5) межличностные;
- 6) общественные (социальные);
- 7) межгрупповые;
- 8) межнациональные;
- 9) межэтнические.

Б. Бернштейн в своих работах упоминает о том, что форма социальных отношений или же по-другому – социальная структура – обуславливает поведение (Бернштейн Б., 1977).

Виды отношений (по И. М. Марковской и Е. О. Смирновой) (табл. 3):

1) Познавательные отношения. В таком контексте человек выступает в роли предмета восприятия, понимания, познания.

2) Эмоциональные отношения. Суть данного направления – изучение детерминации эмоциональных отношений.

3) Практические отношения. Данное направление является основой для изучения на практике человеческих отношений (психотерапия, социально-психологические тренинги) (Марковская И. М., 1995).

Таблица 3.

Виды отношений

Познавательные	Эмоциональные	Практические
----------------	---------------	--------------

отношения	отношения	отношения
Другой как предмет познания	Другой как предмет симпатии	Другой как предмет воздействия

В. Н. Куницына и В. Н. Панферов выделяют следующие типы отношений:

1) Психические отношения. Такие отношения выражаются в притягательности и избирательности объекта взаимодействия для человека.

2) Психологические отношения. Они составляют целостную систему индивидуальных избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной реальности. В эту категорию входят: потребности, чувства, интересы, убеждения, мотивы, воля (Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М., 2001).

3) Социально-психологические отношения. Они обозначают отношения человека с человеком. Такие взаимоотношения возникают в результате взаимных усилий партнеров по совместной деятельности и общению. Главное отличие: социально-психологические отношения всегда являются продуктом взаимодействия (Куницына В. Н., Парфенов В. Н., 1992).

4) Взаимоотношения. Это взаимные отношения людей, возникающие при групповом сотрудничестве, соревновании, сплоченности, дружбы, взаимопомощи. Они могут проявляться также и в качествах личности, которые образуют психологические особенности человека (агрессивность, общительность, застенчивость) (Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М., 1992).

5) Личные отношения. Рассматриваются в контексте связи человека с человеком как субъектом взаимодействия. Здесь особое внимание уделяется отношению к свойствам и личностным достоинствам конкретного человека. И такое отношение может не совпадать по содержанию с уже сложившимися взаимоотношениями между людьми (Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М., 1992).

б) Самоотношение. Означает принятие или непринятие себя как целого. Оно отражает самоуважение и чувство собственного достоинства, определяет характер взаимоотношений, способность к установлению близких доверительных отношений с людьми (Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М., 1992).

А. Е. Шерозия выделял единую структуру отношений личности, которую образует система ее фундаментальных отношений. Эта система в свою очередь состоит из неотделимых друг от друга элементов:

Отношение личности к себе;

Отношение личности к «другому» как субъекту;

Отношение личности к «другому» как к объекту одновременно с предыдущим пунктом (Шерозия А. Е., 1978).

1.4.3. Отношение и установка: соотношение понятий

В основе координации познавательной деятельности человека, повышения активности всех психических процессов лежат установки и отношения. Они являются устойчивыми компонентами сознания человека, которые становятся побудительной силой, направляющей и организующей многие виды социальной активности и деятельности человека, наряду с интересами, потребностями и мотивами (Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М., 2001).

Понятия установка, социальная установка и отношение имеют общие корни. Данное понятие утвердилось в отечественной психологии в основном благодаря работам В. А. Ядова, для которого теория отношений стала основой его диспозиционной концепции личности.

Но тем не менее, эти понятия следует различать и не путать. Установки формируются в процессе накопления человеком индивидуального опыта жизненного опыта. Также в их возникновении процессы мотивации играют гораздо меньшую роль, чем при формировании психологических отношений. Социальные установки, в отличие от психологических отношений, формируются только к социально значимым объектам.

В психологических отношениях значимым являются эмоционально-чувствительный и волевой компоненты, а также значение эмоциональных переживаний при анализе содержательной стороны отношения. В структуре установки большее значение имеет когнитивный и поведенческий компоненты. Никто не отрицает роль эмоционального компонента и самой установки. Но здесь имеется в виду, что он не всегда реализуется в конкретной социальной деятельности. Знание об объекте, программа и план проведения всегда присутствуют в структуре установки вне зависимости от ситуации (Надирашвили Ш. А., 1970).

Социальные установки часто заимствуются и некритически усваиваются под влиянием других людей, средств массовой информации и т.д. В то же время, психологическое отношение формируется как нечто лично, пережитое на своем опыте, глубоко эмоциональное явление, которое возникает под действием индивидуальных состояний человека.

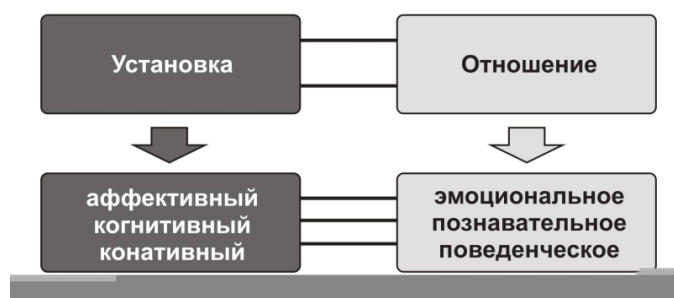
Но при выяснении взаимоотношения между понятиями установки и отношения следует не забывать о том, что мы говорим о различных сторонах одного цельного психического образования.

С точки зрения В. Н. Мясищева, существенным в отношениях человека является сознательность. С другой стороны, важным обстоятельством, которое делает установку одним из средств и методов изучения бессознательного является ее бессознательность (Мясищев В. Н., 1970).

А. Е. Шерозия говорит о том, что эффективнее систему отношений определять на основе фиксированной установки личности (Шерозия А. Е., 1979).

Проблема связи отношения и установки нашла свое отражение в экспериментальных исследованиях представителей грузинской школы установки: Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили (Надирашвили Ш. А., 1970), Д.А.Чарквиани (Чарквиани Д. А.,1981), Т.Б.Чхеидзе (Чхеидзе Т. Б.,1979), Д.К.Дзидзигури (Дзидзигури Д. К., 1979), Г.А.Маградзе (Маградзе Г. А.,1979), Г.Г. Мшвидобадзе (Мшвидобадзе Г. Г., 1979) и др. (рис. 4).

Рис. 4. Взаимосвязь категорий отношения и установка

Ш. А. Надирашвили указывал на то, что через фиксированную установку выражалось положительное, нейтральное или отрицательное отношение к различным социальным объектам.

Г. А. Маградзе говорит о важности категорий принадлежности «свое» - «не свое» на отношение в процессе восприятия. Положительное отношение сопровождает процесс восприятия в том случае, если процесс восприятия протекает в рамках принадлежности «свое», и в этом случае, в большинстве случаев, переоценивается показатель фактора «свой» (Маградзе Г. А. 1979).

По мнению Т. Б. Чхеидзе, любой оценочный процесс может сопровождаться как положительным, так и отрицательным отношением. При этом могут существовать стандарты, с которыми происходит сравнение оцениваемого объекта (Чхеидзе Т. Б., 1979).

Экспериментальные исследования Д. Н. Дзидзигури показали, что определенные социальные ценности оцениваются по-разному, в зависимости от того, принадлежностью к какой социальной или этнической сфере они воспринимаются и какова установка к этой сфере (Дзидзигури Д. К., 1979).

Г. А. Маграмадзе в своем эксперименте делал акцент на конформном и антиконформном поведении. Он считал, что установки личности к группе определяют именно эти виды поведения. Если к группе имеются положительно фиксированные установки, но в основном должно осуществляться конформное поведение (Маградзе Г. А., 1979).

Кроме грузинской школы, изучением взаимосвязи понятий «установка» и «отношение» также занимались и В.Н. Мясищев, А.А.Бодалева, И.С. Кон и другие.

По И. С. Кону, установка определяет отношение группы или индивида к какому-либо объекту и оказывает руководящее влияние на отношение индивида ко всем связанным с нею объектам (Кон И. С., 1967).

1.5. Этническая идентичность

1.5.1. Понятие об этнической идентичности

Существуют не только разнообразные подходы, но и противоречия в определении понятия «этническая идентичность», его структурных составляющих (Гуриева С. Д., 2008). Н.М. Лебедева (Лебедева Н. М., 1999) соотносит понятия этничность и этническая идентичность, считая их синонимичными и тождественными. Е. П. Белинская и Т. Г. Стефаненко (Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г., 2000) определяют этническую идентичность как составную часть социальной идентичности личности, как психологическую категорию, относящуюся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В. Ю. Хотинец также считает, что следует разводить эти понятия, этническая самоидентификация есть чувство принадлежности к той или иной этнической общности, тогда как этническое самосознание является результатом широкой идентификации (Хотинец В. Ю., 2000). З. В. Сикевич обращает внимание на структурные составляющие этнической идентичности (Сикевич З. В., 1999).

Этническая идентичность понимается в работах Ю.П. Платонова как «осознание себя представителем определенного этноса, переживание человеком своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других» (Платонов Ю. П., 2001). Г.У. Солдатова считает нормой позитивную этническую идентичность, когда в ее структуре соотносятся позитивный образ собственной этнической группы с позитивным отношением к другим этническим группам (Солдатова Г. У., 1998). В центре внимания Л.М. Дробижевой, соотнесение личности с группой, представления о группе,

социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах (Дробижеева Л. М., 1995). В. А. Тишков в работе «Реквием по этносу» предлагает рассматривать этническую идентичность больше «как форму социальной организации, чем выражение определенного культурного комплекса» (Тишков В. А., 2002).

1.5.2. Формирование этнической идентичности

Изучение этнической идентичности показало, что этот процесс следует рассматривать как многоуровневую, достаточно вариабельную, динамическую и гибкую систему, которая детерминирована следующими факторами: *место проживания*. Если в первом случае больший вес придается происхождению (национальность родителей), то во втором случае яснее осознается этнокультурная общность; *возраст*. Молодежь, в большей мере, ориентирована на выбор национальности «по желанию самого человека» и меньше – на происхождение; *уровень образования*. С ростом образования возрастает ориентация на выбор национальности «по желанию», а не определение ее по происхождению. Характерно также, что если лица с низким уровнем образования обращают внимание на явные черты этнического сходства и различия (язык, внешность), то более образованные люди выделяют неявные, но существенные черты (характер и особенности поведения) (Свенцицкий А. Л., 2003). Дж.Берри считает, что процесс формирования этнической идентификации не вызывает никаких сомнений, так как в этом вопросе достигнут консенсус (Берри Дж., 2007).

1.5.3. Выбор и поддержание этнической идентичности

Естественным для любого человека является стремление сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность, особенно в том случае, если она дает ощущение психологической безопасности и стабильности. Для поддержания этнической идентичности используется стратегия, предложенная Г. Тэшфелом и Дж. Тернером, известная как *стратегия социального творчества*. Эта стратегия может принимать различные формы, связанные с пересмотром критериев сравнения. Возможны варианты: поиск

новых оснований для сравнения и восстановление субъективного благополучия с помощью выбора для сравнения менее успешных или еще более слабых групп. Т. Г. Стефаненко приводит примеры использования стратегии социального творчества. Модель поиска новых оснований для сравнения – «лозунг движения афроамериканцев «черное – это прекрасно» в 70-е гг. прошлого века в США, способствовавшей формированию их позитивной идентичности» (Стефаненко Т. Г., 1999).

1.5.4. Понятия «этническая идентичность» и «этническое самосознание»

Этническое самосознание – часть этнического сознания, отражающая восприятие и представление индивидов о себе как представителях определенной этнической общности, этнической группы. Понятие «этническое самосознание» рассматривалось разными авторами (В.В. Мавродин, П.И. Кушнер, Н.Н. Чебоксаров, В.И. Козлов, В.Ю.Бромлей, В.Ю.Хотинец, Б.Ф. Поршнев, И.С.Кон и др.), которые сформулировали различные точки зрения. Понятие этнического самосознания (или национального сознания) вошло в научный оборот с конца 1940-х годов (В. В. Мавродин, П. Кушнер, Н. Н. Чебоксаров, В. Козлов, В. Ю. Бромлей, Б. Ф. Поршнев, И.С. Кон и др.). Понятие «этническое самосознания» было предложено В. Мавродиным (Мавродин В. В., 1947). В структуру этнического самосознания включаются такие составляющие как: языковое самосознание, ритуалы и обычаи, религия, историческое самосознание (историческое прошлое), уровень экономического развития (Мухина В. С., 1988).

1.5.5. Изучение этнической идентичности и этнического самосознания

Структура этнического самосознания представлена следующими компонентами: осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности; психологических особенностей своей этнической общности; сознание тождественности со своей этнической общностью; собственных этнопсихологических особенностей; осознание себя субъектом

своей этнической общности; социально-нравственная самооценка этничности (Хотинец В. Ю., 2000). В этническом самосознании выделяются основные и косвенные индикаторы (Старовойтова Г. В., 1987). Например, в феномене «кавказское самосознание» были выделены этнопсихологические особенности коренного населения Северного Кавказа (Солдатова Г. У., 1998): замкнутость (закрытость); персистентность; регламентированность; традиционализм; коллективизм. В многочисленных отечественных исследованиях, посвященных изучению этнической идентичности упоминаются различные аспекты, виды и проявления идентичности: этническая, локальная, республиканская и российская, общероссийская и т.д.

Изучение этнического самосознания личности в эпоху интеграционных процессов явилось объектом исследования З.М.Гаджимурадовой (Гаджимурадова З. М., 2008). Автор изучала самосознание дагестанцев (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и лакцев) в условиях межэтнического взаимодействия.

Обобщив перечисленные нами научные подходы в изучении этнической идентичности, сформулируем собственное понимание известного феномена. Под этнической идентичностью нами понимается идентификационная категория, которая на индивидуально-личностном уровне включена в образ «Я», определяющий принадлежность к определенной этнической общности.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

1. Подводя итог, можно сказать, что категории «установка» и «отношение» имеют равные права на существование в рамках современной психологической науки. Различие заключается в том, что отношение является родовым понятием, более обобщенным, включающим в себя многочисленные видовые понятия. Среди этих понятий важное место занимают установки как определенные формы избирательного отношения, организующие селекцию и интерпретацию получаемой информации.

2. Существующие теоретические подходы к определению понятий установки широко варьируются как по своей форме, так и по своему содержанию. Представители разных школ и направлений вкладывают различное содержание и значение в понятие «установка», чем создается чрезмерная перегруженность тождественными понятиями.

3. Психологические механизмы формирования этнических установок, их структурные составляющие, формы, направленность соответствуют законам формирования социальных установок. Различают этнические, межэтнические, национальные, этносоциальные установки, которые отличаются направленностью на объект и на ситуацию, в чем состоит их основное отличие от этнических стереотипов.

4. Эмоциональный, когнитивный и конативный (поведенческий) компоненты этнической установки образуют единое целое. На уровне когнитивного компонента происходит хранение имеющейся информации и обработка поступающей информации; на уровне эмоционального компонента наблюдается ярко выраженная эмоционально-оценочная направленность, проявляющаяся в форме полярных проявлений: нравится – не нравится, хороший – плохой, приятный – неприятный; на уровне конативного компонента проявляется поведение в отношении к своему народу, к своей этнической группе, а также – к представителям других этнических групп и общностей.

5. Одним из важных понятий при изучении этнических установок является понятие «этническая идентичность». Под этнической идентичностью мы понимаем осознание себя представителем определенного этноса и отделения от других. В зависимости от степени выраженности идентичности может формироваться определенное представление о тех или иных культурных группах, а также формироваться определенное отношение.

6. Исследования отечественных психологов в последнее время, с одной стороны, углубили понимание «психологического отношения» как базовой категории социальной психологии. Но с другой стороны

обнаружились некоторые научные проблемы: проблема уточнения структуры отношений, механизмов их функционирования в регуляции деятельности личности, а также проблема взаимосвязи психологического отношения с другими психологическими явлениями.

Таким образом, изучение взаимосвязи установки и отношения, а также взаимодействие с другими динамическими характеристиками межэтнических отношений является одной из важных проблем в современной психологии.

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Гипотеза, цель, задачи исследования

Основная гипотеза

Эмоционально-оценочное отношение к литературным фрагментам будет различаться у респондентов до определения авторства стихотворений (без этнической установки) и после (с этнической установкой).

Частные гипотезы

1) Существует взаимосвязь между выбором принадлежности фрагмента определенному автору и последующим распределением оценок этих фрагментов.

2) Эмоционально-оценочное отношение к различным литературным фрагментам определяется категорией принадлежности «свой» и «чужой».

3) Тип этнической идентичности имеет прямую связь с соотношением тенденции ассимилироваться или дистанцироваться с собственной этнической группой, то есть со значимостью категории принадлежности «свой».

4) Распределение оценок литературных фрагментов связано с типом этнической идентичности, социальной дистанцией по отношению к иным культурным группам, частотой общения и знанием культуры.

Цели исследования

1) Изучить влияние этнической установки на формирование эмоционально-оценочной системы отношения к содержанию различных литературных источников, характеризующейся направленностью к категориям «свой» и «чужой».

2) Изучить динамические (тип этнической идентичности, социальная дистанция, частота общения и знание культуры) и содержательные характеристики (когнитивные компоненты отношения к своей и чужой группе) межэтнических отношений и их связь с эмоционально-оценочным отношением.

Предмет исследования

Социально-психологические феномены, определяющие и оказывающие влияние на систему эмоционально-оценочных отношений молодежи.

Объект исследования

Система эмоционально-оценочных отношений молодежи.

Задачи исследования

1) Провести теоретический анализ терминов этническая установка и эмоционально-оценочное отношение в научной психологической литературе.

2) Подготовить и разработать методический инструментарий, и апробировать его в пилотажном исследовании.

3) Определить эмоционально-оценочное отношение к литературным фрагментам респондентов в условиях когнитивной неопределенности, то есть без определения авторства фрагментов стихотворений, и после определения авторства фрагментов.

4) Выявить различия между оценочным отношением респондентов без установки и с установкой.

6) Проанализировать взаимосвязь между частотой выбора автора и распределением оценок фрагмента

5) Оценить значимость принадлежности «свой» и «чужой» респондентов без установки и с установкой.

6) Определить содержание когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов отношения к «своей» группе и «чужой», а также общего представления о качествах у «своих» и «чужих» у русских респондентов.

7) Оценить показатели социальной дистанции, типа этнической идентичности, частоты общения и знанием культуры своей и чужих этнических групп.

8) Проанализировать связь между уровнем этнической идентичности со значимостью категории принадлежности «свой» и «чужой» у русских респондентов.

9) Проанализировать связи между эмоционально-оценочным отношением русских респондентов к разным культурным группам и социальной дистанцией к этим группам, типом этнической идентичности, частотой общений и знанием культуры.

2.2. Методы, методики и организация исследования

Методы исследования

1) Теоретический анализ терминов этническая установка и эмоционально-оценочное отношение в научной психологической литературе.

2) Эксперимент на основе модифицированной методики «Установка и межэтнические отношения» Гуриевой С. Д. (Гуриева С. Д., 2008): для определения эмоционально-оценочного отношения к литературным фрагментам при наличии этнической установки и без установки.

Описание эксперимента

Эксперимент состоит из 4х заданий, которые предъявляются последовательно. Сначала респондентам предлагается оценить и расположить по 6 балльной шкале (нравится-не нравится) степень эмоциональной привлекательности и приемлемости 6 фрагментов – четверостиший. Единственным критерием для оценки в данном случае выступает собственное мнение респондентов относительно привлекательности предложенных им литературных отрывков (Приложение Г).

После решения первого задания, их просят угадать, какие из перечисленных шести авторов могли написать данные стихотворения. При этом имена и фамилии авторов являются вымышленными, а стихотворения даны в перемешанном порядке, чтобы исключить влияния последовательности предъявления на ответ. Для авторов были подобраны имена и фамилии, типичные для определенной культурной группы (русские, украинские, китайские, американские, польские и таджикские), при этом без указания их этнической принадлежности. Подразумевается, что респонденты должны сами догадаться о том, что поэты разных национальностей. Таким образом мы ненавязчиво формируем этническую установку у респондентов благодаря их собственному отнесению авторов к определенным стихотворениям.

После задания на «интуицию» в течение 15 минут респонденты решают задание «Нарисуй планету». Это задание является с одной стороны отвлекающим, а с другой стороны позволяет выявить тип этнической

идентичности у респондентов. При этом у респондентов продолжает формироваться этническая установка.

Итак, спустя 15 минут мы снова предъявляем те же самые фрагменты стихотворений, опять же в ином порядке (рандомизирование стихотворений). И просим респондентов снова дать оценку литературным фрагментам. В качестве оценки может выступать «ставшая известной» этническая принадлежность авторов, которым принадлежат литературные отрывки для оценивания. Таким образом, респонденты одновременно оценивают, как фрагмент литературного произведения, принадлежащий своему поэту, так и произведения, принадлежащие другим народным поэтам.

Фрагменты стихотворений были подобраны таким образом, чтобы они были максимально схожи друг с другом по слогу, стилю, ритму. Часто респонденты даже интересовались, а не одно ли это стихотворение. При этом все 5 фрагментов принадлежали русским поэтам, и одно («Вот час, когда из чаши темной...») – было в переводе с Д. Байрона. Выбирались наиболее неизвестные отрывки, чтобы не было влияния на оценочное отношение предпочтения того или иного автора не по национальности, а по литературным предпочтениям.

Для эксперимента также использовались 2 версии имен и фамилий авторов в рандомизированном порядке.

3) Эмпирический методы сбора данных: психологическое тестирование, сбор анкетных данных: для определения показателей уровня этнической идентичности, социальной дистанции, демографические показатели (пол, возраст, место рождения), знание культуры этнических групп и частота общения (Приложение Д).

4) Методы математической обработки данных: для выявления различий и связей между измеренными показателями при помощи непараметрических методов. В программе предполагается измерение средних величин с использованием непараметрического Т-критерия Вилкоксона, для установления связи между переменными с использованием

таблиц сопряженности и хи-квадрат Пирсона (для номинативных переменных) и корреляционный анализ Спирмена (для связи порядковых переменных).

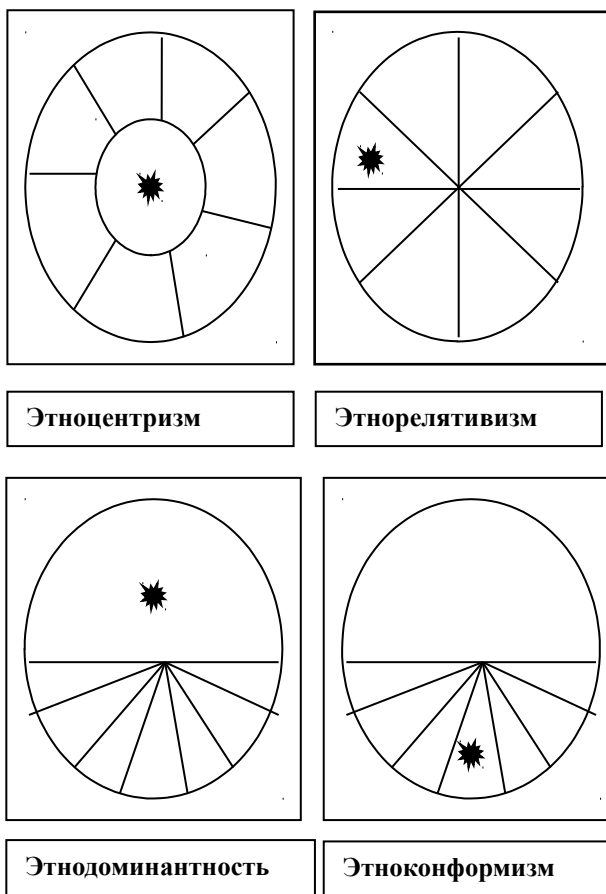
Методики исследования

1) Для определения уровня этнической идентичности у русских респондентов, то есть выявить отношение к собственной и к другим этническим группам, степень выраженности агрессивных и враждебных реакций по отношению к другим группам использовалась проективная методика «Нарисуй планету» (Приложение Б).

Главная задача данной методики - это выявление тенденций трансформации этнического самосознания в условиях межэтнической напряженности. Она представляет собой модификацию известной проективной методики, впервые представленной в отечественной литературе Т.Г. Стефаненко. Проективная методика направлена на выявление неосознаваемых *этнотенденций*. Респонденту предлагается бланк с нарисованным кругом и дается следующая инструкция: «Перед Вами планета. «Расселите» (нарисуйте) на ней восемь национальностей, включая национальность, к которой вы относите себя (отметьте ее знаком «*»), подпишите национальности».

Результаты интерпретируются следующим образом.

Рис. 5. Схематичное изображение этнотенденций

Если в центре планеты располагается национальность, к которой относит себя респондент, это свидетельствует об *этноцентризме* (стратегия восприятия норм, ценностей собственной группы как образца, эталона, относительно которых оцениваются другие культуры); если все национальности распределены равномерно, планета поделена на равные сектора – *этнорелятивизм* (осознание того, что все культуры равны, но все разные); если в верхней части планеты располагается национальность, к которой респондент относит себя, это свидетельствует о тенденции *этнодоминантности* (тенденция к подчинению, подавлению представителей других культур); в случае, когда национальность респондента расположена в нижней части планеты можно говорить о тенденции *этноконформизма* (готовность подчиниться большинству, принять нормы другой культуры).

2) Для вычисления социальной дистанции, то есть степени принятия русскими респондентом представителей определенных этнических групп использовалась методика «Шкала социальной дистанции в

модификации В. Н. Павленко и С. А. Таглина» (Павленко В. Н., Таглин, 2005) (Приложение В).

Впервые в 1925 году Э. Богардус разработал методику «Шкала социальной дистанции», которая позволяла измерить генерализованную установку к определенной этнической группе.

Сейчас данное понятие используется для определения степени близости и отчужденности социальных и этнических групп. Иногда данный показатель используется для измерения этического статуса группы. Сам Э. Богардус определял социальную дистанцию как степень симпатии между личностями, личностью и социальной группой и между социальными группами. Максимальная социальная дистанция – это отчуждение, отстраненность, нежелание людей контактировать с представителями аутгруппы, установление жестких границ между группами. Минимальная социальная дистанция способствует установлению более близкого контакта с аутгруппой.

Э. Богардус задумывал свою шкалу как кумулятивную, то есть выбор определенного варианта ответа на шкале предполагает, что и все предыдущие варианты должны быть выбраны. Однако, как отмечает Лебедева Н. М., принцип кумулятивности соблюдается не всегда (Лебедева Н. М., 2005). Ведь логика мышления не у всех одина. Представление о том, какая социальная роль отражает более значимые социальные отношения, у респондентов, принадлежащих разным этническим группам. Например, Т. Г. Стефаненко в своей работе показала, что эстонцы не возражали против родственных связей с русскими, но не желали работать вместе с ними (Стефаненко Т.Г., 2006). Это означает, что принцип кумулятивности в данном случае не работает.

Для решения данной проблемы В. Н. Павленко и С. А. Таглин предложили модифицированный вариант данной шкалы (Павленко В. Н., Таглин С. А., 2005). Вместо определенных уровней социальной дистанции респондентам предлагается для оценки определенных социальных ролей.

Набор социальных ролей может варьироваться в зависимости от целей исследователя, регион. В котором проводится исследование и т.д.

В нашем случае мы использовали 6 социальных ролей (супруг, сосед, друг, коллега, житель моего города, житель моей страны) и 6 типичных представителей этнических групп (русские, украинцы, таджики, американцы, поляки, китайцы).

В инструкции, которая дается респонденту, его просят отметить знаком («+») не минимальный уровень социальной дистанции (как это происходит в классическом варианте), на котором он может взаимодействовать с представителем той или иной национальности, а все социальные роли, которые опрашиваемый согласен представить типичным представителям той или иной этнической группы. В бланке мы отмечали важность слова «типичный», потому что испытуемый при заполнении должен ориентироваться на обобщенный образ, а не на своих конкретных знакомых данной национальности. Иначе результаты исследования будут основаны на уже сложившихся отношениях испытуемого со своими знакомыми на момент исследования.

Для вычисления показателя социальной дистанции подсчитывается сумма плюсов в каждой колонке. Величина его находится в интервале от 0 (при наименее благожелательном отношении и, соответственно, наибольшей социальной дистанцией) до 6 (что будет свидетельствовать о выраженном позитивном отношении к представителям данного этноса). Поэтому все этнические группы могут быть проранжированы с помощью данного показателя по степени их приемлемости для респондента.

Также при помощи данной методики можно вычислить значимость для респондентов роли национальной принадлежности. Для этого необходимо подсчитать сумму плюсов в каждой строке. Чем меньшей будет данная величина, тем более важна национальность для респондента. Максимальная величина данного показателя (равная количеству этнических групп, отношение к которым вычисляется, то есть количество колонок)

свидетельствует о том, что этническая принадлежность того, кто находится в данной роли, для респондента не имеет принципиального значения. В итоге все включенные в шкалу социальные роли также могут быть проранжированы по данному показателю.

3) Для определения содержания когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов отношения к «своей» группе и «чужой» и для более полной интерпретации результатов эксперимента использовалась проективная методика «Ассоциации», в которой предлагалось респондентам предложить первые ассоциации, которые возникают как реакция на определенные слова: Моя Родина, Россия, Украина, Китай, Таджикистан, Польша, Америка. Затем при помощи частотного анализа можно выявить количественное содержание определенных понятий (Приложение А).

Организация исследования.

Этапы исследования

1-й этап. Анализ теории и практики по проблемам межэтнических отношений, этнических установок, системы эмоционально-оценочных отношений и её характеристик. Постановка гипотезы, определение цели и задач.

2-ой этап. Доработка и корректировка стимульного материала для эксперимента для выявления влияния этнической установки на формирование оценочного отношения к литературным фрагментам. Проведение пилотажного исследования.

3-й этап. Подбор методик для исследования типа этнической идентичности, социальной дистанции и определения содержания когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов отношения к «своей» группе и «чужой», а также общего представления о качествах у «своих» и «чужих» у российской молодежи. Проведение исследования.

4-й этап. Проведение математической обработки эмпирических данных и интерпретация полученных результатов.

5-й этап. Оформление текста, подготовка иллюстраций: таблиц и рисунков, обобщение полученных данных, формулирование выводов и заключения.

Описание выборки

101 человек (46 мужчины и 54 женщины), представители российской молодежи Санкт-Петербурга – в возрасте от 18 до 30 лет -70% студенты, 30% - имеют высшее образование. 50% респондентов родились в Санкт-Петербурге, и 50% - в других городах.

В процессе исследования было получено по 37 показателей на каждого респондента (табл.4), а также 5 показателей анкетных данных: пол, возраст, город рождения, знание культуры, частота общения. Было обработано 3913 ячеек данных методами математико-статистического анализа.

2.3. Математический анализ изучаемых показателей

1. Для описания выборки по демографическим признакам, также для выявления частоты распределения оценок фрагментов, частоты выбора авторов использовали таблицы сопряженности и критерий хи-квадрат (χ^2). Таблицы позволяют определить, как часто встречаются те или иные значения интересующего признака (Сидоренко Е. В., 2002).

2. При сравнении средних значений зависимых выборок использовался непараметрический T-критерий Вилкоксона (для сравнения средних рангов по эмоционально-оценочному отношению без установки и с установкой, а также для сравнения средних рангов внутри групп) (Наследов А. Д., 2007).

3. Для выявления связи между уровнем этнической идентичности и значимостью категории принадлежности «свой» и «чужой» у русских респондентов, а также для исследования взаимосвязи распределения оценок фрагментов стихотворений с выбором автора, с типом этнической идентичности, социальной дистанцией к представителям своей и иных культурных групп, частотой общения и знанием культуры используется корреляционный анализ с использованием непараметрического корреляционного критерия Спирмена. Этот критерий применяется для

изучения взаимосвязи двух ранговых переменных, изучаемых на одной и той же выборке (А. Д. Наследов, 2007).

Таблица 4

Изучаемые показатели, их условные обозначения и размерность

№	Обозначение	Показатель	Метод или методика	Размерность
1	1) ЭО в контроле (Ф1, Ф2, Ф3, Ф4, Ф5, Ф6) 2) ЭО с установкой (Ф1, Ф2, Ф3, Ф4, Ф5, Ф6)	Эмоционально-оценочное отношение в контроле и с установкой (для 6 фрагментов)	Эксперимент на основе модифицированной методики «Установка и межэтнические отношения»	В баллах 6 – очень нравится, 5 – нравится, 4 – вроде бы нравится, а вроде бы и не нравится, 3 – безразлично, 2 – не нравится, 1 – очень
2	У, П, Р, К, А, Т	Частота выбора поэта как автора фрагмента (украинец, поляк, русский, китаец, американец, таджик)	Эксперимент на основе модифицированной методики «Установка и межэтнические отношения»	Частота (количество единиц, порядковая шкала) – от 1 до 6 фрагмента
3	ЭИ	Тип этнической идентичности	Проективная методика «Нарисуй планету»	4 градации (номинативная шкала) 1 – этноцентризм, 2 – этнорелятивизм, 3 – этнодоминантность, 4 – этноконформизм
4	СД (СДУ, СДК, СДА, СДР, СДП, СДТ)	Социальная дистанция к украинцу, китайцу, американцу, русскому, поляку, таджику	«Модификация шкалы социальной дистанции В. Н. Павленко и С. А. Таглина»	В баллах методики (от 1 до 6)
Дополнительные сведения о респондентах				
5	ЧО (ЧОР, ЧОК, ЧОУ, ЧОПЮ ЧОА, ЧОТ)	Частота общения с русскими, китайцами, украинцами, поляками, американцами и таджиками	Анкета	В баллах: 5- регулярно, 4 – время от времени, 3 – редко, 2 – нет повода для общения, 1 – избегаю общения
6	ЗК (ЗКР, ЗКУ, ЗУА, ЗКК, ЗКП, ЗКТ)	Знание культуры	Анкета	В баллах (от 1 до 5 баллов):

		русских, украинцев, американцев, китайцев, поляков, таджиков		1 балл – ничего не знаю, 5 баллов – знаю очень хорошо
7	Пол	М, Ж	Анкета	1 – Женщины 2 - Мужчины
8	Возраст	18-30	Анкета	Годы (натуральный показатель)
9	Родной город	Санкт- Петербург, другой город	Анкета	1 – Санкт- Петербург, 2 – другой город

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Сравнительный анализ эмоционально-оценочного отношения к фрагментам стихотворений в условиях без этнической установки и с установкой.

3.1.1. Частотный анализ распределения оценок фрагментов

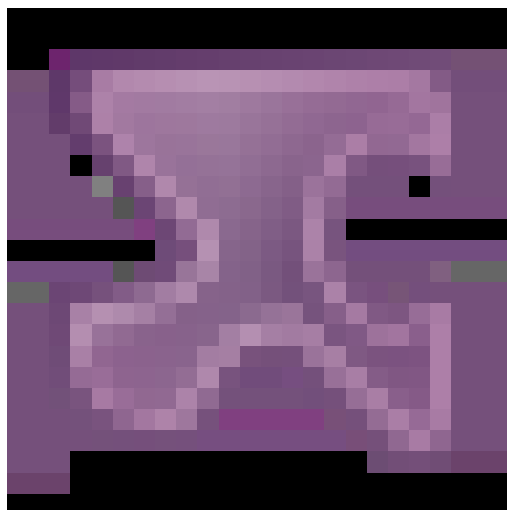
Анализ оценок фрагментов стихотворений у респондентов без этнических установок и с этническими установками при помощи Т-критерия Вилкоксона не выявил статистически значимых различий между группами ($p > 0,05$) (табл. 5) (Приложение Г).

Таблица 5

Т-критерий Вилкоксона для связанных рангов для выявления различий в условиях без установки и с установкой

Фрагменты	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6
Ранг	-1,064	-1,030	-0,232	-0,688	-1,010	-0,227
Двусторонняя значимость (р-уровень)	0,287 $p > 0,05$	0,303 $p > 0,05$	0,817 $p > 0,05$	0,491 $p > 0,05$	0,313 $p > 0,05$	0,821 $p > 0,05$

Рис.6. Средние значения оценок в группах без этнической установки и с этнической установкой

Попробуем объяснить такие результаты при помощи частотного анализа.

При сравнении частот выбора оценок от 6 (наиболее привлекательный фрагмент) до 1 (наименее привлекательный фрагмент) можно разделить фрагменты на 3 группы – наименее привлекательные (1-2), нейтральные (3-4), наиболее привлекательные (5-6).

1) В первом случае при условии отсутствия этнической установки наименее привлекательными фрагментами оказались Ф1 (29% респондентов оценили на «1») и Ф2 (24% респондентов оценили на «2») (рис. 6), наиболее привлекательным – Ф6 (40% респондентов дали наивысшую оценку «6») (рис.6). Фрагменты Ф3, Ф4 и Ф5 оценили неоднозначно, их можно отнести к нескольким группам.

2) При наличии этнической установки оценки фрагментов Ф1, Ф2 и Ф6 практически не изменились. Фрагмент Ф6 – большой процент людей (43% респондентов) дал оценку «6», но при этом значительно уменьшилось количество оценок средних оценок – «3» и «4». Респонденты разбросали оценки среди крайних значений, как наиболее привлекательных, так и наименее привлекательных. У Ф1, Ф2 и Ф6 наблюдается тенденция приписывания им крайних значений (рис. 6).

T-критерий Вилкоксона показал, что средние ранги фрагмента Ф6 отличаются по сравнению со всеми остальными четверостишиями при наличии установки (табл. 6).

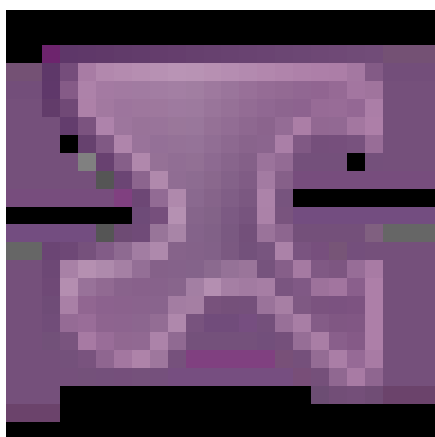
Различие между оценкой Ф6 и остальными фрагментами (условие с установкой).

Значение Т-Критерия Вилкоксона, $p = 0,05$

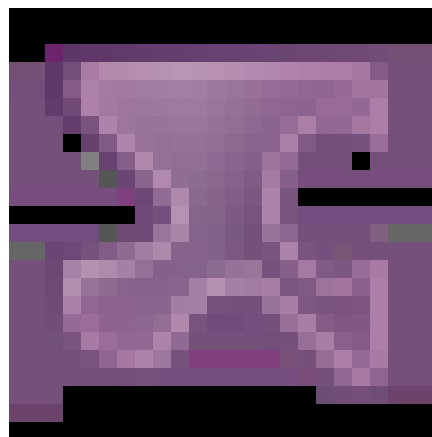
	Ф5 - Ф6	Ф4 - Ф6	Ф2 - Ф6	Ф1 - Ф6	Ф3 - Ф6
Ранг	$\bar{3,449}$	$\bar{3,393}$	$\bar{4,408}$	$\bar{4,950}$	$\bar{4,754}$
Двусторонняя значимость (p-уровень)	$0,001$ $p < 0,05$	$0,001$ $p < 0,05$	$0,000$ $p < 0,05$	$0,000$ $p < 0,05$	$0,000$ $p < 0,05$

Фрагменты Ф3, Ф4 и Ф5 в условиях с установкой оценили однозначным образом. Ф3 и Ф4 – отнесли к нейтральной группе (оценки «3» и «4» соответственно). Ф5 – к наиболее привлекательной группе (оценка «5»). Таким образом, четверостишья Ф3 и Ф4 имеют тенденцию к усредненным оценкам, а Ф5 – тенденцию к крайним значениям.

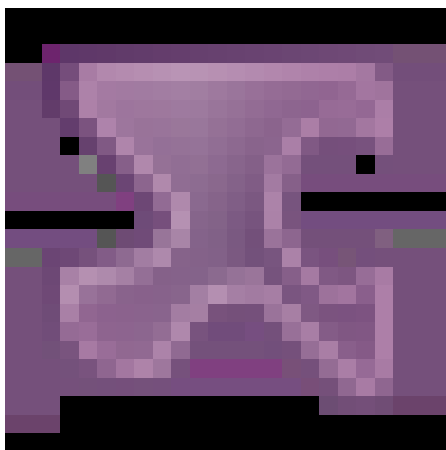
Рис.7. (А, Б, В, Г, Д, Е) Сравнение оценок фрагментов стихотворений по частоте ответов в случае без установки и с установкой

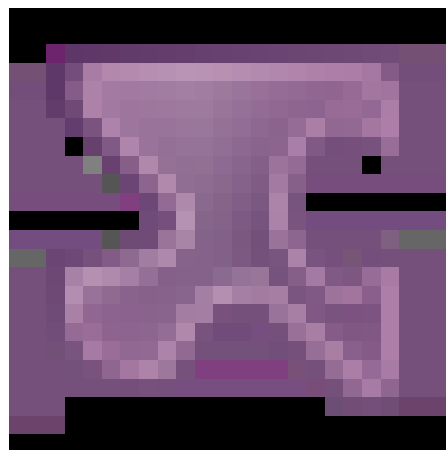
А

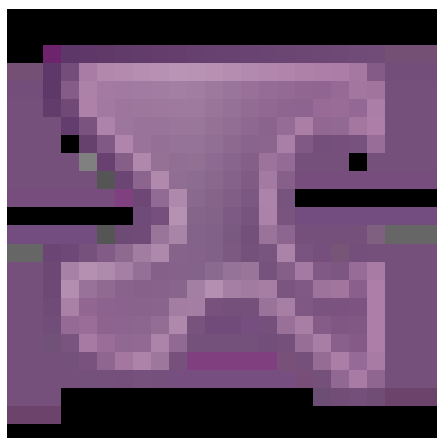
Б

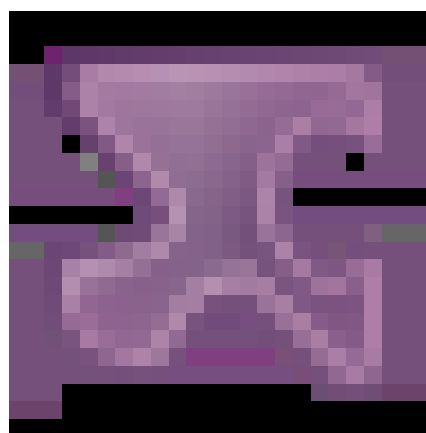
В

Г

Д

Е

В итоге мы получили следующее распределение по группам.

Без установки:

- 1) наименее привлекательная группа – Ф1 и Ф2
- 2) наиболее привлекательная группа – Ф6

С установкой:

- 1) наименее привлекательная группа – фрагменты Ф1 и Ф2
- 2) нейтральная группа – фрагменты Ф3 и Ф4
- 3) наиболее привлекательная группа – фрагменты Ф5 и Ф6

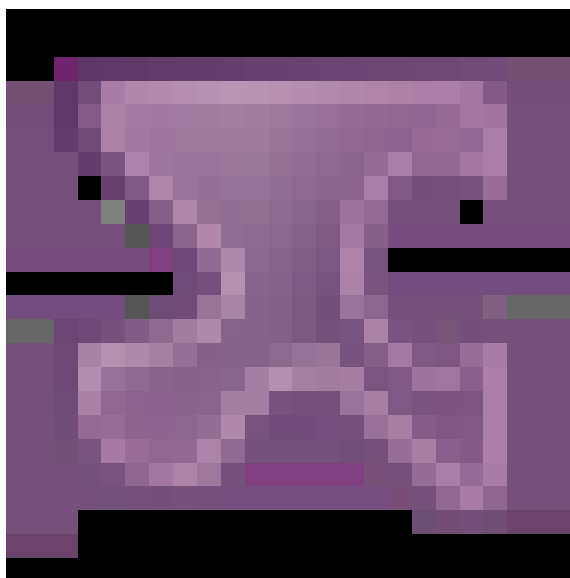
Скорее всего незначимое различие по критерию Вилкоксона между группами оказалось из-за того, что все-таки произошло перераспределение оценок фрагментов, но выборка оказалась недостаточного размера для того, чтобы различия по средним рангам проявились.

3.1.2 Анализ влияния национальной принадлежности автора на изменение оценок фрагментов стихотворений

С помощью частотного анализа мы посмотрели, какому стихотворению чаще всего относили авторство поэта, той или иной национальности (русский, американец, украинец, таджик, поляк и китаец).

Фрагментами, с наиболее выраженным авторством определенного поэта оказались Ф4, Ф5 и Ф6 (рис. 8).

Рис. 8. Частотный анализ выбора принадлежности фрагментов поэтам определенной национальности

В задании при выборе авторской принадлежности для фрагмента Ф4 чаще всего выбирали американского поэта (30% респондентов), для фрагмента Ф5 (30% респондентов) - польского поэта.

Фрагмент Ф6 – чаще выбирали русского автора (25% респондентов) (рис.8).

По фрагменту Ф1 в частоте выбора лидируют русский и таджикский поэт (по 18% респондентов соответственно), но если сравнивать с другими фрагментами, то выраженность не яркая (рис. 8).

Фрагмент Ф2 – чаще всего выбирали китайского (21%) и таджикского (20%) поэтов, но они отличаются не значимо. При этом, примерно также часто китайского автора приписывали и Ф6 (20%) (рис. 8).

Фрагмент Ф3 – чаще всего выбирали украинского и таджикского поэта (19% и 21% соответственно). При этом частота выбора таджикского автора значимо отличается от данных по украинскому автору, но при это не значимо отличается от выбора по Ф1, Ф2 и Ф3 (рис. 8).

В итоге:

- 1) Русского поэта относили к Ф1 и Ф6, но к Ф6 значительно чаще.
- 2) Украинского поэта выбирали равномерно относительно всех фрагментов, яркой выраженности не наблюдается.
- 3) Таджикского поэта чаще всего относили к Ф1, Ф2 и Ф3, при этом к Ф3 чуть выше по сравнению с двумя другими стихотворениями.
- 4) Китайского поэта относили к Ф2, но при этом не значимо отличается от частоты приписывания данного фрагмента к таджикскому автору. И также значимо не отличается от частоты отнесения к Ф6.
- 5) Польского поэта чаще всего однозначно относили к фрагменту Ф5.
- 6) Американского поэта относили к Ф4.

3.1.3 Оценка влияния определения авторства фрагментов стихотворений в зависимости от национальной принадлежности на формирование системы эмоционально-оценочных отношений у российской молодежи к данным литературным фрагментам

При сравнении частот оценок литературных фрагментов до определения авторства (без этнической установки) и после определения авторства (с этнической установкой) можно сказать, что оценки фрагментов стали более однозначными (рис.7). Респонденты уже четко отнесли каждое стихотворение к определенной группе (табл. 8).

Таблица 7

Распределение фрагментов по группам без этнической установки

Наименее привлекательная	Нейтральная группа	Наиболее привлекательная
--------------------------	--------------------	--------------------------

группа		группа
Ф4 («2» - 22% респондентов)	Ф5 («4» - 21% респондентов)	Ф4 («5» - 22% респондентов)
Ф2 («2» - 24% респондентов)		Ф5 («5» - 21% респондентов)
Ф1 («1» - 29% респондентов)		Ф6 («6» - 40% респондентов)
Ф3 («2» - 20% респондентов, «3» - 22%)	Ф3 («3» - 22% респондентов)	

Таблица 8

Распределение фрагментов по группам при наличии этнической установки

Наименее привлекательная группа	Нейтральная группа	Наиболее привлекательная группа
Ф1 («1» - 30% респондентов)	Ф3 («3» - 26% респондентов)	Ф5 («5» - 24% респондентов)
Ф2 («2» - 24% респондентов)	Ф4 («4» - 26% респондентов)	Ф6 («6» - 43% респондентов)

Фрагмент Ф1. Оценка данного фрагмента не изменилась при разных условиях (рис. 7). При этом нельзя выделить какого-то определенного поэта, которого чаще всего выбирали респонденты. Частоты выбора авторства распределилась почти равномерно (рис. 8). Но при этом интересно, что 2 моды соответствуют русскому и таджикскому поэтам. Также увеличилось количество отрицательных оценок, и уменьшилось количество положительных. Но в целом сдвига из группы (наименее привлекательных) не произошло. Наблюдается тенденция к крайним значениям оценок.

Фрагмент Ф2. Оценка данного фрагмента также не изменилась при разных условиях. Респонденты также не смогли определиться, какой поэт написал данный фрагмент (рис. 8). Наибольшая частота принадлежит китайскому и таджикскому авторам. При этом оценки перераспределились таким образом, что увеличилось количество наиболее положительных отметок, и

наименее отрицательных (рис. 7). Поэтому наблюдается тенденция к крайним значениям оценок.

Фрагмент Ф3. Большой процент людей решил, что автором данного фрагмента является таджикский поэт (рис. 8). Такое определение авторства стихотворения, возможно, позволило респондентам определиться с группой для данного фрагмента (нейтральная группа), то есть к наиболее положительной группе из тех, к которым определяли в первом случае (рис. 7). Если посмотреть разброс по всем оценкам Ф3, то можно сделать вывод, что отношение к этому четверостишью имеет тенденцию к усредненным оценкам.

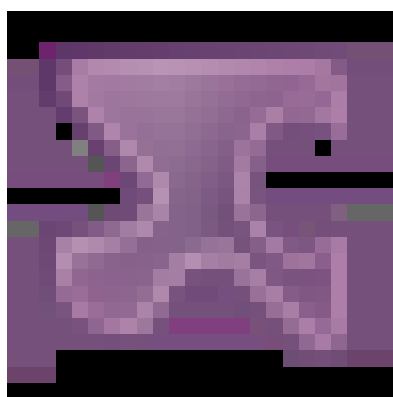
Фрагмент Ф4. Отнесение данного фрагмента к американскому поэту, возможно, определило принадлежность Ф4 к нейтральной группе. Разброс оценок имеет тенденцию к усреднению, хотя в первом случае (без установки) респонденты относили данное стихотворение одновременно к крайним группам (наименее и наиболее привлекательной) (рис.7, рис. 8).

Фрагмент Ф5. Большинство респондентов отнесли фрагмент к польскому поэту, и при этом для стихотворения повысили оценку до наиболее привлекательной группы (рис. 8). Наблюдается тенденция к крайним значениям (рис. 7).

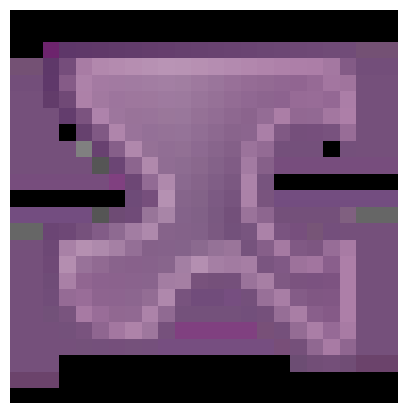
Фрагмент б. Наибольшее количество респондентов решили, что данный фрагмент принадлежит русскому поэту (рис. 8). Возможно, это позволило утвердить Фб в группе наиболее привлекательных фрагментов, хотя процент людей, которые оценили этот фрагмент на «б» увеличился всего лишь на 3%. На основе полученных данных можно предположить, что имеется тенденция оценивать фрагмент, приписываемый автору своей национальности, выше, чем остальные (рис. 9). Данное утверждение подтверждает полученные результаты: русские респонденты дали наивысшую оценку стихотворению, по их мнению, принадлежащее русскому автору.

Рис. 9. (А, Б, В, Г, Д, Е). Частота выбора авторства для фрагментов.

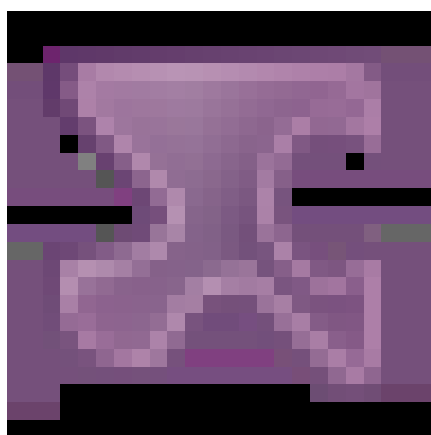
Синий цвет соответствует наиболее частотному автору

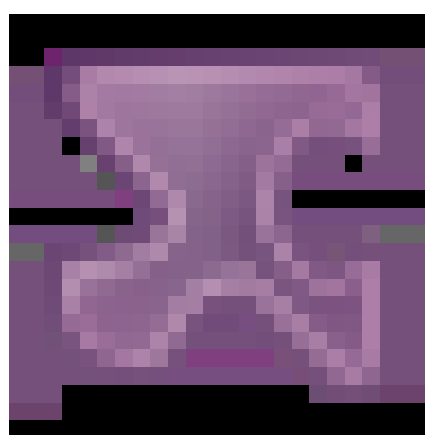
А

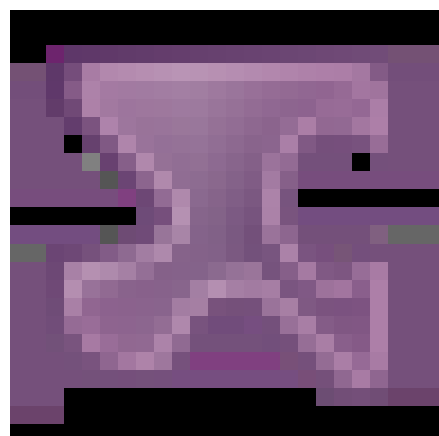
Б

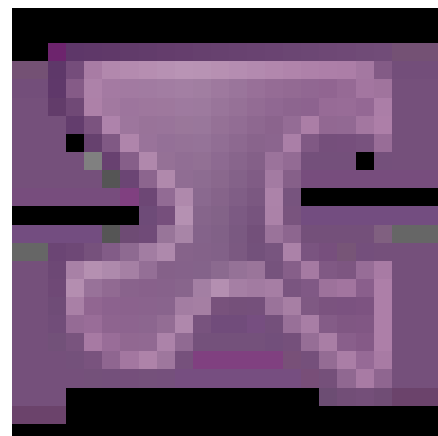
В

Г

Д

Е

Для подтверждения связи между выбором авторства стихотворения и оценкой фрагментов был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена (табл. 9)

Таблица 9

Коэффициенты показателей между показателями выбора автора определенной национальности и оценками фрагментов (без этнической установки)

	Русский поэт	Украинский поэт	Китайский поэт	Американский поэт	Таджикский поэт	Польский поэт
Ф1	-0,005 p>0,05	-0,07 p>0,05	0,026 p>0,05	-0,189 p>0,05	0,186 p>0,05	0,168 p>0,05
Ф2	0,063 p>0,05	0,131 p>0,05	0,04 p>0,05	-0,069 p>0,05	-0,028 p>0,05	-0,168 p>0,05
Ф3	-0,184 p>0,05	0,072 p>0,05	-0,015 p>0,05	0,092 p>0,05	0,112 p>0,05	-0,003 p>0,05
Ф4	0,191 p>0,05	-0,079 p>0,05	0,061 p>0,05	-0,13 p>0,05	-0,086 p>0,05	-0,003 p>0,05
Ф5	0,011 p>0,05	0,001 p>0,05	-0,087 p>0,05	0,187 p>0,05	-0,057 p>0,05	-0,109 p>0,05
Ф6	-0,066 p>0,05	-0,009 p>0,05	-0,038 p>0,05	0,148 p>0,05	-0,180 p>0,05	0,107 p>0,05

При условии до определения авторства стихотворений статистически значимых корреляций выявлено не было (табл. 9).

Таблица 10

Коэффициенты показателей между показателями выбора автора определенной национальности и оценками фрагментов (с этнической установкой)

	Русский поэт	Украинский поэт	Китайский поэт	Американский поэт	Таджикский поэт	Польский поэт
Ф1	0,024 p>0,05	-0,009 p>0,05	-0,12 p>0,05	-0,259 p<0,05	0,256 p<0,05	0,132 p>0,05
Ф2	0,113 p>0,05	0,071 p>0,05	0,127 p>0,05	-0,146 p>0,05	0,055 p>0,05	-0,220 p<0,05
Ф3	-0,011 p>0,05	-0,252 p<0,05	-0,206 p>0,05	0,171 p>0,05	0,221 p<0,05	0,064 p>0,05
Ф4	-0,009 p>0,05	0,216 p<0,05	0,18 p>0,05	-0,034 p>0,05	-0,279 p<0,05	-0,124 p>0,05
Ф5	-0,161 p>0,05	-0,082 p>0,05	-0,02 p>0,05	0,217 p<0,05	-0,028 p>0,05	0,104 p>0,05
Ф6	0,235 p<0,05	-0,014 p>0,05	-0,016 p>0,05	0,084 p>0,05	-0,144 p>0,05	0,096 p>0,05

После установления авторства стихотворений были найдены значимые корреляции (табл. 10).

Наше предположение о том, что оценки Фрагмента Ф6 в условиях установки могут быть связаны с тем, что чаще всего его автором считают русского поэта, подтвердилось (корреляция Спирмена = 0,235, $p < 0,05$).

Также подтвердилась гипотеза о том, что оценки Фрагмента Ф3 связаны с его принадлежностью таджикскому поэту (корреляция Спирмена = 0,221, $p < 0,05$). Но при этом, оказывается, что и распределение оценок Фрагмента Ф1 статистически значимо связаны с тем, что некоторые респонденты считают его автором таджикского поэта (корреляция Спирмена = 0,256, $p < 0,05$). И к данному фрагменту коэффициент корреляции выше. Если вспомнить данные частотного анализа (рис. 9А), то мы предполагали, что чаще всего Фрагмент Ф1 приписывают русскому и таджикскому поэту.

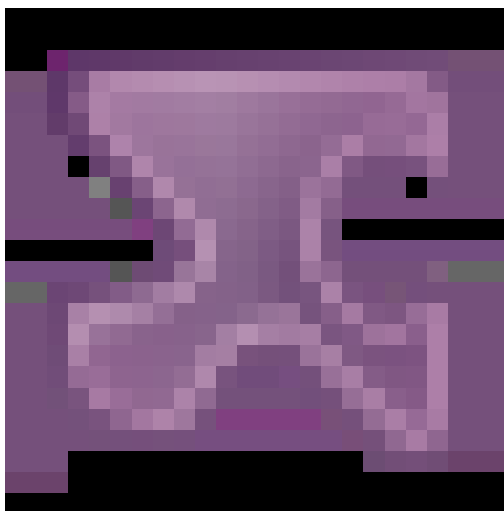
А вот гипотеза о связи польского поэта с Фрагментом Ф5 не подтвердилась. Изменения оценок Фрагмента Ф5 значимо коррелируют с частотой выбора американского поэта для данного фрагмента (корреляция Спирмена = 0,217, $p < 0,05$).

Но существуют и обратные корреляции. Так, выбор украинского поэта отрицательно связан с оценками Фрагмента Ф3 (коэффициент Спирмена = -0,252, $p < 0,05$). Американский поэт имеет обратную связь с Фрагментом Ф1 (коэффициент Спирмена = -0,259, $p < 0,05$). Таджикский поэт отрицательно связан с распределением оценок Фрагмента Ф4 (корреляция Спирмена = -0,279, $p < 0,05$) и польский поэт отрицательно связан с Фрагментом Ф2 (корреляция Спирмена = -0,220, $p < 0,05$). В дальнейшем мы могли бы исследовать функциональную зависимость данных переменных.

3.2. Анализ связи типа этнической идентичности с уровнем эмоционально-оценочного отношения к литературным фрагментам

При помощи проективной методики «Нарисуй планету» были определены 4 типа этнической идентичности: этноконформизм, этнорелятивизм, этнодоминантность и этноцентризм (Приложение Б).

Рис. 10. Типы этнической идентичности

В опрошенной выборке преобладают люди с типом этнорелятивизм (36% респондентов) и этнодоминантность (31%) (рис. 10).

Это означает, что большая часть людей понимает, что все культуры равны, несмотря на то, что мы все разные. Они готовы принимать людей такими, какие они есть. Но все-таки и не малая часть респондентов имеет тенденцию к подчинению, подавлению представителей других культур, даже если это и не всегда осознается.

Также чуть меньше четверти респондентов (23%) присущ тип этноцентризм. Такие люди имеют стратегию восприятия ценностей, норм собственной группы как эталона, относительно которых и оценивают другие культуры. Скорее всего именно такие люди склонны оценивать объекты, принадлежащие или же возможно принадлежащие своей этнической группе намного выше, по сравнению в другими объектами.

Было интересно наблюдать за тем, как респонденты распределяли национальности по планете. Кто-то использовал определенные символы, кто-то решил проявить художественное творчество и рисовал определенные объекты,

ассоциирующиеся с определенной нацией (например, лягушка - французы), кто-то использовал слова.

В результате анализа при помощи таблиц сопряженности с использованием критерия согласия Пирсона мы получили следующие статистики:

Таблица 11

Критерий хи-квадрат Пирсона

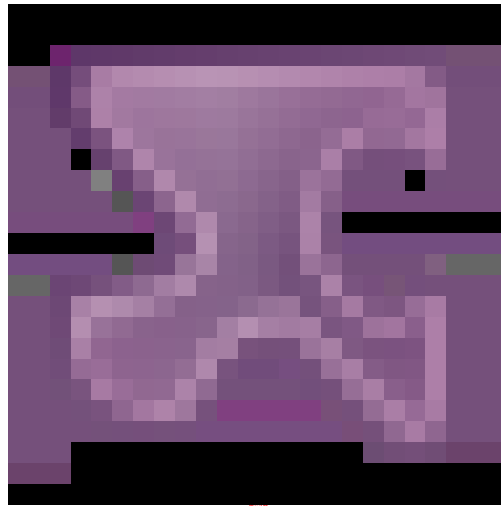
Фрагменты	Ф4 (без установки)	Ф6 (без установки)	Ф6 (с установкой)
Тип этнической идентичности	25,83	31,69	17,221
	<i>p<0,05</i>	<i>p<0,05</i>	p= 0,306

Мы получили статистически значимую связь между типом этнической идентичности и оценками Фрагмента Ф4 и Фрагмента Ф6 в условиях без этнической установки (табл. 11).

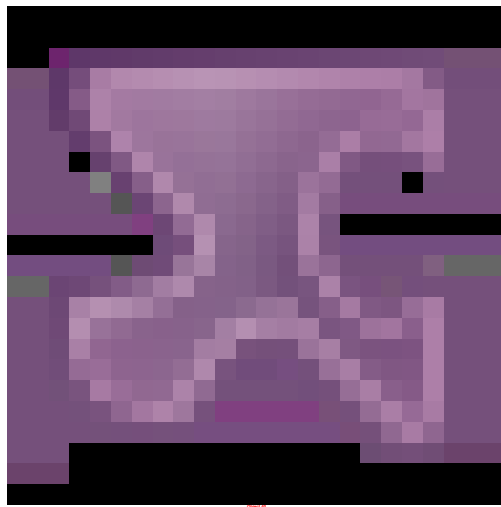
Фрагмент Ф4: респонденты с типом этнодоминантность давали чаще давали оценку «2», респонденты с типом этноконформизм оценивали фрагмент на «4» балла, с типом этноцентризм – на «5» баллов, и с типом этнорелятивизм давали оценку «3» (рис. 11А).

Фрагмент Ф6: респонденты с типом этнодоминантность оценили фрагмент на «2» балла, с типом этнорелятивизм – чаще всего давали «3», с типом этноцентризм – «5» баллов, и с типом этноконформизм – «4» балла (рис. 11Б).

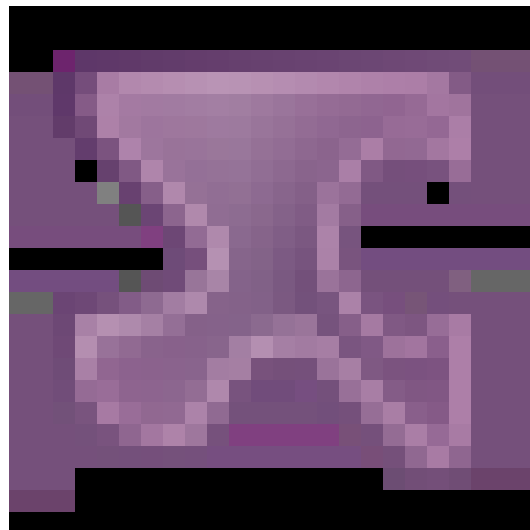
Рис. 11 (А, Б, В). Распределение оценок в зависимости от типа этнической идентичности (без установки и с установкой)

А

Б

В

Но после того, как респонденты определили авторство стихотворений, статистически также значимой связи с типом этнической идентичности не было

обнаружено. Респонденты распределяли оценки вне зависимости от того, к какому типу этнической идентичности они принадлежат (хи-квадрат Пирсона по всем фрагментам $p > 0,05$).

Интересно, что, судя по гистограмме (рис. 11В) наивысшую оценку «6» Фрагменту Ф6 в условиях с установкой дали респонденты с типом этнодоминантность и этнорелятивизм – 2 противоположных типа этнической идентичности. Хотя в условии без установки наиболее высокую оценку дали респонденты с типом этнорелятивизм (рис. 11Б).

При этом до установки ответы по Фрагменту Ф6 распределялись примерно равномерно в зависимости от типа этнической идентичности. Но после определения авторства ответы устремились в зону высоких оценок, вне зависимости от типа этнической идентичности.

3.3. Анализ характеристик социальной дистанции, частоты общения и знания культуры русских, украинцев, американцев, поляков, таджиков и китайцев (Приложение В)

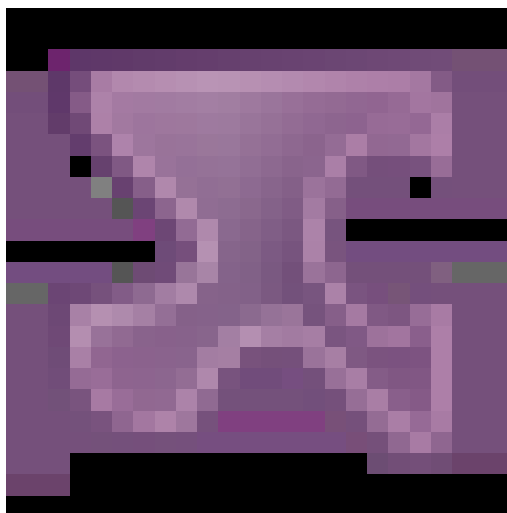
В результате проведения методики «Шкала социальной дистанции» была измерена социальная дистанция российской молодежи по отношению к русским, американцам, украинцам, таджикам, полякам и китайцам.

В соответствии с оценками выделим 3 уровня социальной дистанции: минимальная социальная дистанция (6), средняя социальная дистанция (4-5), максимальная социальная дистанция (1-3).

В среднем национальности расположили в следующем порядке:

- 1) Русский = 5,878
- 2) Украинец = 4,989
- 3) Американец и Поляк = 4,736
- 4) Китаец = 4,352
- 5) Таджики = 3,659

Рис. 12. Уровень социальной дистанции

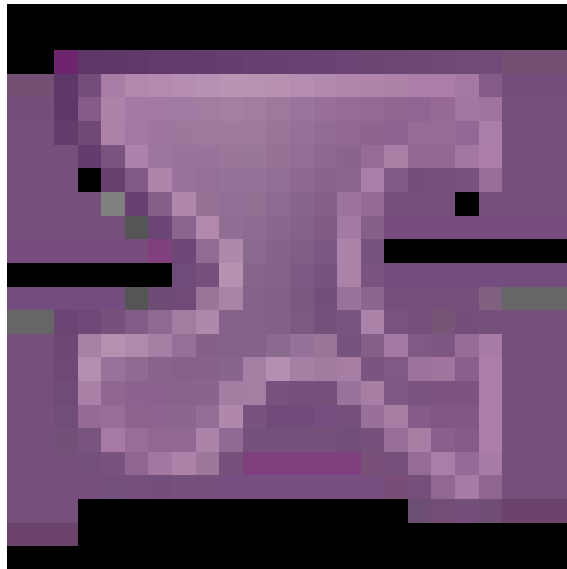
Из гистограммы можно увидеть, что минимальная социальная дистанция у русской молодежи проявляется по отношению к русским, что и не удивительно. Знание культуры, традиций и обычаев, каждодневное общение с представителями своей культуры позволяет доверять им, проявляет желание налаживать с ними социальные связи.

Все остальные национальности попадают в зону средней социальной дистанции, только таджики находятся на нижней границе этой зоны. Это означает, что существует небольшая напряженность в отношениях с представителями американской, украинской, польской, китайской и таджикской культур. Не все представители российской молодежи с искренним интересом и сочувствием относятся к данным национальностям.

Проведя опрос о знании культуры своей этнической группы и других, мы получили следующие данные (рис. 13) (Приложение Д):

- 1) Русские = 4,678
- 2) Украинцы = 3,055
- 3) Американцы = 2,923
- 4) Китайцы = 2,418
- 5) Поляки = 1,781
- 6) Таджики = 1,440

Рис. 13. Представление о своей культуре и чужой

Интересно, что по шкале социальной дистанции поляков расположили намного выше таджиков, но при этом знание о культуре этих народов практически одинаковое, а точнее – минимальное.

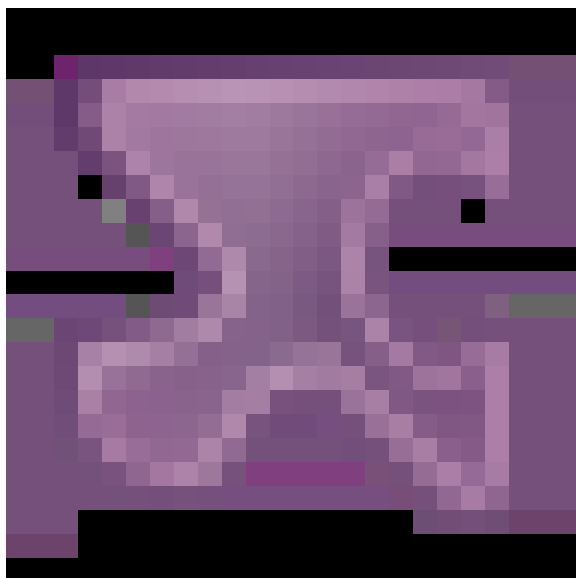
Корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена не выявил статистически значимых связей между социальной дистанцией и знанием культуры ($p > 0,05$).

Но мы обнаружили статистически значимую связь между знанием культуры поляков и возрастом респондентов (корреляционный коэффициент Спирмена = $0,312$, $p < 0,05$). Это может говорить о том, что скорее всего, более старшие респонденты знают о культуре поляков больше, чем младшие. И наоборот.

Также мы исследовали частоту общения с представителями разных этнических групп. Результаты показали следующие средние оценки (рис. 14):

- 1) Русские = 5
- 2) Украинцы = 3,544
- 3) Американцы = 2,769
- 4) Китайцы = 2,714
- 5) Поляки = 2,582
- 6) Таджики = 2,264

Рис. 14. Частота общения с представителями разных этнических групп

При этом, если проанализировать частотность выбора того или иного ответа по отношению к данным национальностям, то мы получим:

«Регулярно»: русские (100% респондентов).

«Время от времени»: украинцы (41% респондентов).

«Редко»: американцы (55% респондентов) и китайцы (41% респондентов).

«Нет повода для общения»: таджики (44% респондентов), поляки (46% респондентов) и китайцы (42% респондентов).

«Избегаю общения»: 20% респондентов ответили подобным образом по отношению к таджикам. По отношению к другим национальностям процент выбора данного ответа очень низкий.

Таблица 12

Коэффициент корреляции Спирмена (частота общения и социальная дистанция)

	Частота общения с таджиками	Частота общения с американцами
Социальная дистанция к таджикам (коэффициент корреляции Спирмена, значимость)	0,325 $p < 0,05$	0,234 $p < 0,05$

Корреляционный анализ показал, что частота общения статистически-значимо связана с уровнем социальной дистанции только в отношении

таджиков (табл. 12). Но при этом наблюдается еще одна интересная корреляция – частота общения с американцами с уровнем социальной дистанции к таджикам. Данный эффект позволяет задуматься о том, что действительно ли есть связь между тем, насколько часто российская молодежь общается с представителями американской культуры и тем, как она относится к представителям трудовых мигрантов (в частности, к таджикам) (Приложение Д).

Таблица 13

Коэффициент корреляции Спирмена (частота общения и знание культуры)

	Знание культуры русских	Знание культуры украинцев	Знание культуры таджиков	Знание культуры американцев	Знание культуры поляков	Знание культуры китайцев
Частота общения с украинцами	0,235 <i>p<0,05</i>	0,508 <i>p<0,001</i>	0,162 p=0,128	0,216 <i>p<0,05</i>	0,334 <i>p<0,05</i>	0,185 p=0,081
Частота общения с таджиками	0,084 p=0,433	0,238 <i>p<0,05</i>	0,371 <i>p<0,001</i>	0,094 p=0,373	0,207 p=0,049	0,202 p=0,055
Частота общения с американцам и	0,071 p=0,507	0,176 p=0,095	0,119 p=0,263	0,451 <i>p<0,001</i>	0,203 p=0,053	0,112 p=0,291
Частота общения с поляками	0,070 p=0,515	0,088 p=0,404	0,197 p=0,062	0,148 p=0,163	0,368 <i>p<0,001</i>	0,135 p=0,2
Частота общения с китайцами	0,055 p=0,606	0,054 p=0,613	0,058 p=0,586	0,151 p=0,152	0,117 p=0,268	0,287 <i>p<0,05</i>

Частота общения с украинцами значимо связана со знанием культуры русских (0,235, $p<0,05$), украинцев (0,508, $p<0,001$), американцев (0,216, $p<0,05$) и поляков (0,334, $p<0,05$) (табл. 13). Русские и украинцы всегда были похожи по

своему духу, укладу и обычаям. Но в силу еще недавних политических событий (война в Украине) становится интересна взаимосвязь именно между этими тремя национальностями. Возможно, СМИ оказало некоторое влияние на представление российской молодежи о взаимосвязи русских, украинцев и американцев.

Частота общения с таджиками тесно связана со знанием культуры украинцев (0,238, $p < 0,05$) и таджиков (0,371, $p < 0,001$) (табл. 13). Данную взаимосвязь, наверное, можно объяснить тем, что среди представителей трудовых мигрантов все чаще появляются и украинцы.

Частота общения с американцами, с поляками и китайцами связана соответственно со знанием культуры американцев (0,451, $p < 0,001$), поляков (0,368, $p < 0,001$) и китайцев (0,287, $p < 0,05$) (табл. 13).

3.4. Анализ взаимосвязи социальной дистанции, частоты общения и знания культуры с уровнем эмоционально-оценочного отношения к фрагментам

Таблица 14

Корреляции Спирмена (социальная дистанция и оценка фрагментов)

	Социальная дистанция к украинцу	Социальная дистанция к таджику
Фрагмент 2 (без установки)	0,223 <i>$p < 0,05$</i>	0,063 $p > 0,05$
Фрагмент 6 (без установки)	-0,172 $p > 0,05$	-0,244 <i>$p < 0,05$</i>

Обнаружились только 2 статистически значимые корреляции между социальной дистанцией и оценочным отношением к фрагментам стихотворений (табл. 14). Но при этом данные взаимосвязи относятся к условию без этнической установки.

Возможно, при первоначальном оценивании Фрагмента Ф2 могла сыграть роль имеющаяся социальная дистанция по отношению к украинцу (4,989). При

этом данный фрагмент был отнесен к наименее привлекательной группе («2» балла).

Также имеется отрицательная корреляция между социальной дистанции к таджику и оценкой Фрагмента Ф6 (табл. 14). Это означает, что при уменьшении социальной дистанции к таджику увеличивается оценочное отношение к Фрагменту Ф6 и наоборот. И это соответствует действительности. Социальная дистанция к таджику оказалась наименьшей (3,659), а оценка Фрагмента 6 является наиболее положительной («6» баллов).

Таблица 15

Коэффициент корреляции Спирмена (частота общения с оценкой фрагмента)

	Частота общения с украинцем	Частота общения с китайцем
Фрагмент 1 (без установки)	-0,216 <i>p<0,05</i>	-0,025 p>0,05
Фрагмент 3 (с установкой)	-0,266 <i>p<0,05</i>	-0,013 p>0,05
Фрагмент 2 (с установкой)	0,016 p>0,05	0,236 <i>p<0,05</i>

Анализ показал, что частота общения с украинцами имеет обратную зависимость от оценивания Фрагмента Ф3 (уже после определения авторства фрагментов) (-0,266, p<0,05) (табл. 15). Как уже упоминалось выше, частота общения с украинцем составила 3,544, что ставит украинцев на второе место по частоте общения после русских. При этом Фрагмент Ф3 оценили, как нейтральный фрагмент («3» балла), а также респонденты чаще всего присуждали авторство таджикскому поэту. Хотя украинский поэт стоит на втором месте, ненамного отличаясь по частоте от таджикского. Можно сделать вывод о том, что при уменьшении частоты общения с украинцами оценка данного фрагмента будет становиться выше и наоборот.

Таблица 16

Коэффициент корреляции Спирмена (знание культуры с оценкой фрагментов)

	Знание культуры китайцев
--	--------------------------

Фрагмент 4 (без установки)	0,217 <i>p<0,05</i>
Фрагмент 1 (с установкой)	-0,269 <i>p<0,05</i>

Знание культуры китайцев статистически значимо связано с первоначальной оценкой Фрагмента Ф4 (табл. 16). Как известно, респонденты мало осведомлены относительно китайской культуры (2,418), и при этом данный Фрагмент при условии без установки был оценен неоднозначно (его относили к двум крайним группам).

Также имеется отрицательная корреляция между знанием китайской культуры и оценкой Фрагмента 1 после определения авторства. Чем больше российская молодежь знает о китайской культуре, тем ниже будет оценен данный фрагмент и наоборот. Фрагмент 1 был оценен на «1» бал, и при этом частота выбора китайского авторства располагается на последнем месте по сравнению с другими поэтами.

3.5. Анализ социально-демографических характеристик и представлений российской молодежи о «своих» и «чужих»

При помощи таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат Пирсона провели анализ связи пола и распределения оценок после выбора автора для стихотворений.

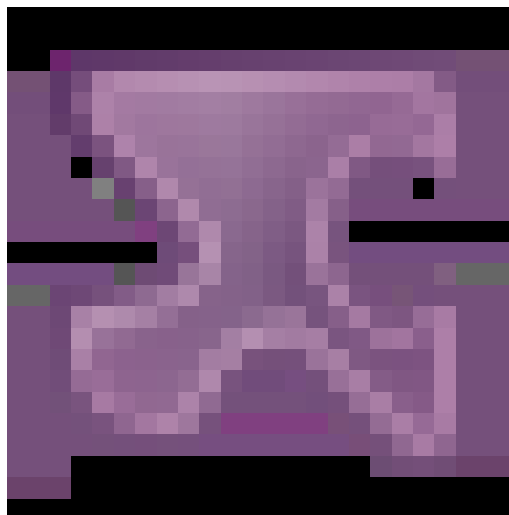
Таблица 17

Хи-квадрат Пирсона, таблицы сопряженности (пол и оценки фрагментов)

	Пол
Фрагмент 4 (с установкой)	11,292 <i>p<0,05</i>

Выявилось статистически значимая взаимосвязь пола с распределением оценок по Фрагменту 4 с этнической установкой (хи-квадрат Пирсона = 11,292, *p<0,05*) (табл. 17).

Рис. 15. Распределение оценок Фрагмента 4 (с установкой) в зависимости от пола

Женщины чаще давали оценку «4», что и повлияло на итоговый результат. А мужчины лучше оценивали данный фрагмент– на «6» баллов (рис. 15).

Также можно проследить связь пола с типом этнической идентичности (хи-квадрат Пирсона = 9,057, $p < 0,05$) (рис. 16).

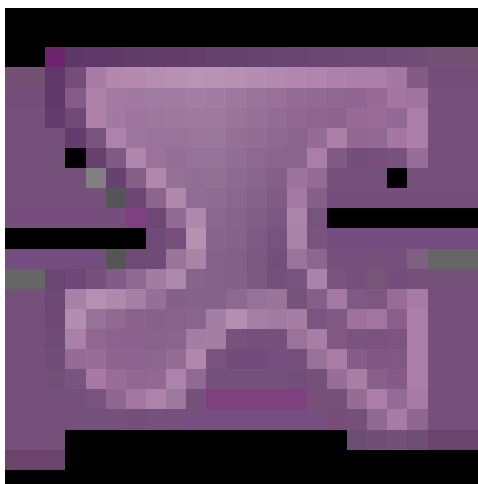

Рис. 16. Распределение типов этнической идентичности в зависимости от пола

В опрошенной выборке присутствует больше всего женщин с типом этнодоминантность, а мужчин – с типом этнорелятивизм. Это означает, что молодые люди в большей степени готовы принимать людей такими, какие они

есть. Для них все культуры равны, несмотря на некоторые различия. При этом молодые девушки склонны к подчинению, подавлению представителей других культур, даже если это и не всегда осознается.

Место рождения значимо не оказывает влияние на распределение оценок фрагментов. Выявилась только одна тенденция к выбору оценок для Фрагмента Ф3 (хи-квадрат Пирсона = 10,623, $p=0,059$), но, тем не менее, не статистически значимая.

Возраст не оказывается значимого влияния на оценки фрагментов.

Интересно проанализировать когнитивный аспект отношения российской молодежи к России, своей Родине и к другим странам (Украина, Америка, Польша, Китай, Таджикистан) (Приложение А).

При упоминании о Родине респонденты чаще всего называли следующие слова: Россия (25%), любовь, семья (15%), береза (10%), душа (10%), природа, простор, победа и величие. Большой процент респондентов (50%) отмечали, что для них Россия и Родина – это одно и то же. Много присутствует образов природы. Также респонденты ассоциируют свою Родину как победителя. Интересно, что про персоналии упомянуло всего лишь 2% человек (Путин).

При упоминании о России наблюдался следующий ряд ассоциаций: Родина (30%), персоналии (Путин) (20%), культурные штампы - водка, медведь, дураки и дороги (15%), образы природы – береза, поле, простор (11%), сила (8%) и душа (8%). Географические объекты (Москва, Санкт-Петербург, Байкал, Карелия) и образ жизни (гостеприимство, лень, настойчивость) упоминаются намного реже (5%).

На первом месте по ассоциациям о Китае у респондентов оказалось представление о количестве китайцев. Чаще всего они упоминают слова много (20%), толпа и перенаселение (15%). Далее – культурные символы страны (красный, китайская стена, Конфуций, иероглиф, вещи, философия) (12%) и представления о народе (трудолюбивые, умные, смешные, сумасшедшие) (10%).

Украина как страна вызывает самую первую ассоциацию «сало» (35%). На втором месте уже идут воспоминания о недавних событиях, которые не прошли мимо российской молодежи. Респонденты называют такие слова, как война (25%), газ (15%), Крым (15%), Киев (15%), политика (12%), Майдан (12%), революция (7%), жалость (6%). На последнем месте – представление о народе (5%): глупые, открытые, общительные, братья.

Америка для респондентов представляется как свобода (30%), власть и деньги (27%), родина фастфуда (20%) и кино (20%), агрессивная политика (10%) и технические изобретения (7%).

Таджикистан чаще всего ассоциируется с работой и рабочими (30%), бедностью (20%), миграционными процессами (15%), жарким климатом (13%), полезными фруктами (5%), грязью (5%) и их большим количеством (7%). Представлений о самом народе не так много, но почти все они связаны с негативными характеристиками (наглый, слабо цивилизованный, нахальный).

И последнее, что касается Польши. Об этой стране респонденты чаще всего говорили, что ничего не знают о её культуре (если посмотреть на результаты опроса о знании культуры, то средний бал 1,781). Поэтому многие упомянули про общеизвестные факты: Европа (35%), Варшава (30%), Краков (25%), архитектурные сооружения (25%), аристократия (15%) и культурный штамп – курва (10%). Небольшой процент помнит о том, что у России с Польшей были напряженные отношения (7%). Также при этом у нас вызвало интерес слово «яблоко», которое упоминалось у 30% респондентов. Такую ассоциацию, наверное, мы можем связать с прошлогодними событиями, Россия ввела запрет на импорт фруктов и овощей из Польши. Такая реакция была вызвана в ответ на санкции, введенные Европейским союзом по отношению к России. Хотя до этого момента Польша была одним из самых крупных в мире экспортеров яблок. И это все происходило на фоне войны в Украине.

ВЫВОДЫ

1. В среднем, эмоционально-оценочное отношение у респондентов до определения авторства стихотворений (без установки) и после (с установкой) не различается. Но если рассматривать частотность выбора оценок, то можно говорить о том, что распределение частот изменилось. Ответы респондентов стали унимодальными. Фрагменты Ф3, Ф4 и Ф5 при условии без установки одновременно относили к разным группам (обычно, к крайним – наиболее привлекательной и наименее привлекательной), потому что чаще всего наблюдались 2 моды. При условии с установкой данные фрагменты четко отнесли к определенным группам (наименее привлекательной, нейтральной и наиболее привлекательной группе). В каждой группе оказалось по 2 фрагмента.

2. Было найдено подтверждение тому, что эмоционально-оценочное отношение к различным литературным фрагментам определяется категорией принадлежности «свой» и «чужой». Чаще всего респонденты (российская молодежь) считали, что автором наиболее привлекательного стихотворения является русский поэт (данная связь статистически значимая). Они давали оценку своему автору выше, чем всем остальным. При этом авторство наименее привлекательного фрагмента относили к таджикскому поэту.

3. Кроме того, были найдены связи между частотой выбора авторской принадлежности фрагмента и распределением оценок данных для 3х фрагментов. Частота выбора респондентами таджикского поэта связана оцениванием Фрагмента Ф1 (наименее привлекательного) и Фрагмента Ф3 (нейтрального, находится на нижней границе группы). Частота выбора американского поэта коррелирует с оценкой Фрагмента Ф5 (из наиболее привлекательной группы), хотя при этом частота выбора данного автора для этого фрагмента оказалось минимальной. Но, видимо, при отнесении Ф5 к американскому поэту респонденты чаще выбирали положительные оценки,

что сказалоcь на общем результате. Это является поводом для дальнейших исследований.

4. Оценивание фрагмента, принадлежащего «своему» поэту (в данном случае, русскому) не зависит от типа этнической идентичности. При этом наблюдается различие в выборе стратегии распределения оценок без этнической установки и после. Интересно, что до выбора авторства чаще всего наивысшую оценку («6») для Фрагмента Ф6 (наиболее привлекательного) ставили респонденты с противоположными типами этнической идентичности – этнодоминантности (имеют тенденцию к подчинению других культур) и этнорелятивизма (принимают другие культуры, понимают, что все разные).

5. В целом, статистически значимой связи социальной дистанции и распределением оценок фрагментов стихотворений после определения авторства не было обнаружено.

Частота общения с китайцем связана с распределением оценок Фрагмента Ф2, а частота общения с украинцами имеет обратную связь с распределением оценок Фрагмента Ф3.

6. Российская молодежь наиболее сдержанно ведет себя по отношению к таджикам, что связано низкой частотой общения с ними и незнанием их культуры. Хотя при этом респонденты упоминают, что представителей этой культурной группы немало в нашей стране. Но воспринимают они их, в основном, в качестве трудовых мигрантов. Поэтому чаще молодые люди и девушки либо не имеют повода для общения с таджиками, либо избегают с ними общения. Статистически значимых связей с социальной дистанцией, знанием культуры и частотой общений по отношению к таджикам не было обнаружено с выставлением оценок для фрагментов при экспериментальном условии. Но, тем не менее, такое отношение, наверное, может косвенным образом оказывать влияние на выставление низких оценок фрагментам стихотворений, если респонденты считают, что фрагменты принадлежат таджикским авторам. Но при этом

респонденты тяготеют к проявлению социальной желательности (не хотят казаться плохими) и немного усредняют свои оценки. Также имеется тенденция к распределению оценок Фрагмента Ф3 в зависимости от места рождения респондентов ($p=0,059$), но все равно не значимая.

Существует небольшая напряженность в отношениях с представителями американской культуры. Не все представители российской молодежи с искренним интересом и сочувствием относятся к данному этносу. Но в целом к Америке относятся как к стране с свободным волеизъявлением, как к символу богатства и процветания. Также при всех её притягательных качествах российская молодежь чувствует агрессивность политики данного государства. Возможно, это и сказывается на небольшом напряжении в отношениях. Также это могло проявиться в снижении количества наиболее положительных оценок Фрагмента Ф5, и увеличению количества наименее положительных. Но, тем не менее, принадлежность американскому поэту утвердило данный фрагмент в группе наиболее привлекательных фрагментов.

Русские по отношению к русским проявляют чувство нежности и любви. Они ассоциируют Россию с Родиной, с тем местом, где тепло и душевно. Респонденты чувствуют силу своей родной земли и видят в ней победителя. Хотя при этом и немало ассоциаций с «культурными клеше», такими как водка, медведь, дураки и дороги. Российская молодежь склонна ближе взаимодействовать с представителями своей страны. Знание культуры, традиций и обычаев, каждодневное общение с представителями своей культуры позволяет доверять им, проявляет желание налаживать с ними социальные связи. Наверное, именно поэтому русские дали наивысшую оценку тому фрагменту, который они считали принадлежащим к русскому автору.

Китайцев по уровню социальной дистанции респонденты поставили на предпоследнее место, перед таджиками. Но при этом они имеют не низкий средний, что говорит о небольшом, но терпимом, напряжении в отношениях. Это связано со знанием культуры и частотой общения с китайцами на среднем уровне – показатели чуть выше, чем с таджиками и поляками. Опять же, хоть

респонденты и отмечают, что китайцев много, но при вопросе о частоте общения они высказываются о том, что нет повода для общения с представителями данной культурной группы. Интересно, что частота общения с китайцами связана с распределением оценок Фрагмента 2. Также респонденты чаще всего указывали на то, что данный фрагмент принадлежит китайскому поэту (хотя это оказалось статистически не значимо связано). Получается, что частота общения с китайцами связана с тем, что Фрагмент 2 оценили, как один из наименее привлекательных фрагментов, и в целом частота негативных оценок увеличилась.

При упоминании Украины у людей все еще часто появляются ассоциации с войной и революцией, но при этом российская молодежь воспринимает их как братьев и соседей. Несмотря на случившиеся политические события, они относятся к ним почти на одном уровне с русскими, но всё равно небольшое напряжение в отношениях чувствуется (по уровню социальной дистанции украинцы стоят на втором месте после русских, но отличаются на бал). Также, возможно, СМИ оказало некоторое влияние на представление российской молодежи о взаимосвязи русских, украинцев и американцев, что проявилось в статистически значимой корреляции между частотой общения с украинцами и знанием культуры русских, американцев и украинцев.

Поляки оказались одной из наименее знакомых для русской молодежи этнической группой. Как оказалось, степень знания их культуры связано с возрастом. В описании страны респонденты чаще упоминали общеизвестные факты (географическое положение, названия городов, культурные штампы), и при этом было мало личных ассоциаций. Только ассоциация, связанная с прошлогодним запретом на ввоз яблок в Россию из Польши («яблоко»), оказалась довольно интересной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В таблицах 18, 19, 20, 21 приведены итоговые результаты исследования влияния этнических установок на оценочное отношение.

Таблица 18

Различия в эмоционально-оценочном отношении к литературным фрагментам (без установки и с установкой)

	Без установки	С установкой
Унимодальность (наличие только одной моды)	Только у Ф1, Ф2 и Ф6	У всех фрагментов
Частотность оценок	-	Изменилась у Ф3, Ф4 и Ф5
Отнесение фрагментов к определенным группам	Нет	Есть
Средние оценки	Нет различий	

Таблица 19

Связь между выбором принадлежности фрагмента определенному автору и последующим распределением оценок этих фрагментов

	Русский поэт	Украинский поэт	Китайский поэт	Таджикский поэт	Американский поэт	Польский поэт
Ф1	-	-	-	<i>есть</i>	-	-
Ф2	-	-	-	-	-	-
Ф3	-	-	-	<i>есть</i>	-	-
Ф4	-	-	-	-	-	-
Ф5	-	-	-	-	<i>есть</i>	-
Ф6	<i>есть</i>	-	-	-	-	-

Таблица 20

Значимость категории «свой»

	Средняя оценка фрагмента	Русский поэт: связь с распределением оценок
Фрагмент Ф1	2,890	нет
Фрагмент Ф2	3,264	Нет
Фрагмент Ф3	3,099	Нет
Фрагмент Ф4	3,571	Нет
Фрагмент Ф5	3,780	нет
Фрагмент Ф6	4, 593	есть

Таблица 21

Связь с динамическими характеристиками (с установкой)

	Тип этнической идентичности	Социальная дистанция	Частота общения	Знание культуры
Фрагмент Ф1	-	-	-	-
Фрагмент Ф2	-	-	<i>Есть</i>	-
Фрагмент Ф3	-	-	-	-
Фрагмент Ф3	-	-	-	-
Фрагмент Ф4	-	-	-	-
Фрагмент Ф5	-	-	-	-

Анализ полученных данных показал, что гипотезы частично подтвердились. Хотя и нет статистически значимых различий по средним между эмоционально-оценочным отношением к литературным фрагментам до определения авторства и после, но наблюдается различие в характере распределения оценок при двух условиях (модальность, частотность оценок, отнесение фрагментов к определенным группам).

Полученные данные говорят о связи между выбором принадлежности фрагмента определенному автору и последующим распределением оценок этих фрагментов. Например, между русским поэтом и Фрагментом Ф6, таджикским поэтом и фрагментами Ф1 и Ф3, американским поэтом и Фрагментом Ф5.

Исследование показало, что российская молодежь склонна давать более высокие оценки тем литературным произведениям, которые они считают относящимися к русским авторам. И это не зависит от типа этнической идентичности.

Также были проанализированы представления молодежи о «своих» и «чужих» и дана описательная характеристика современной ситуации в области межэтнических отношений.

Полученные данные могут позволить учитывать этнические характеристики объектов при их оценке (реклама, маркетинг, экономика и искусство), предсказывать эмоционально-оценочное отношение российской молодежи к ним, а также регулировать социальное поведение по отношению к представителям разных этнических групп.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. При создании объектов также стоит учитывать какие-то этнические характеристики, что может повлиять на дальнейшее оценивание.

2. Если респонденты изначально самостоятельно повесят «этнический ярлык» на какой-либо объект, то его оценка будет зависеть от установок к данной этнической группе. При подаче «установки» извне проявление эффекта будет намного меньше, потому что респонденты будут стараться проявлять социальную желательность, чтобы не казаться «плохими».

3. Если объекты сравнения будут носить этнические характеристики групп, к которым имеются негативные этнические установки, то скорее всего предпочтение отдадут объекту с характеристиками своей этнической группы. Поэтому изначально стоит изучить состояние межнациональных отношений, чтобы учесть вмешивающиеся факторы.

4. При оценивании объектов всегда стоит учитывать степень социальной желательности и попытаться её проконтролировать. Для этого стоит подбирать такие вопросы и задания, при которых будет максимально скрыта цель исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: МГУ, 1990. 239 с.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на западе. М., 1978.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания: Учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений. Изд. второе, переработанное и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.

4. Ардашкин И. Б. Научная проблема в современном познавательном процессе. Актуальные проблемы гуманитарных наук. Томск: Изд-во ТПУ, 2002. С. 44-45.
5. Ардашкин И.Б. Социальные проблемы нормализации межэтнических отношений: Учебное пособие. Томск: Изд. ТПУ, 2002. 125 с.
6. Арутюнян А. Г., Дробижина Л. М., Сусоколов А. А.: Этносоциология. – Учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.
7. Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии. // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, М.: Изд-во МГУ, 1977. С.143-163.
8. Бандура А., Уолтерс С. Принципы социального научения // Современная зарубежная социальная психология. М.: МГУ, 1984. С.55-61.
9. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: понятие, формирование, модели измерений // Этническая социализация подростка. М. 2000. С.7.
10. Бернстайн Б. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
11. Берри Дж. В. Кросс-культурная психология: Исследования и применение / и др.; Пер. с англ. Харьков, 2007. С. 376.
12. Бозрикова Л., Семенов А. Аттитюды и их связь с поведением // Социальная психология за рубежом. Вып. 1. Реферативный сборник. М., 1974.
13. Гаджимурадова З. М. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана). Автореф. доктора псих. наук. М., 2008.
14. Гасанов З. Т. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений/ Г. М. Андреева. 5-е издание испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2005. 363 с.

15. Гасанов З. Т. Формирование культуры межнационального общения // Педагогика, 1994. №5. С.11-13.
16. Гулевич. О. А., Безменова И. Агтитюды и их взаимодействие с поведением. М.: Российское психологическое общество, 1999.
17. Гуриева С. Д. Установка и межэтнические отношения. СПб.: Нестор-История, 2008. 272 с.
18. Дзидзигури Д.К. Эффекты установок и их роль в активности человека // Вопросы инженерной и социальной психологии. Тбилиси, 1979. Т.
19. Дробижеева Л.М., Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 1995.
20. Дружинина В. Н. Психология. Учебник для гуманитарных вузов // 2001 Дружинина В. Н. Психология. Учебник для гуманитарных вузов, 2-е изд. / Под общ. Ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009. 656 с.
21. Дэвис Дж.Э. Социология установка/Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972, С. 23.
22. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. М.: Питер, 2000. 374 с.
23. Политический разум и практика политики / Отв. Ред. Б. Г. Капустин; Арутюнян А. Г., Дробижеева Л. М., Сусоколов А. А.: Этносоциология. – Учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
24. Коломинский Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах. Минск: Изд-во БГУ, 1976. С.9.
25. Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 26-28.
26. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. М: МПСИ, 1999.
27. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Мн.: Харвест, 1999. 448 с.
28. Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. М.: МГУ, 1984. С. 180-188.
29. Куницына В. Н., Парфенов В. Н. Проблема отношений личности в трудах В. Н. Мясищева // Психологический журнал, 1992. Т.13. №3. С.144.

30. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. С.272-273.
31. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах. М.: Наука, 1995.
32. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. № 3.
33. Лоренц Л. Агрессия/ Пер. с нем. Г. Ф. Швейника. М.: Прогресс, 1994. 272 с.
34. Мавродин В.В. К вопросу о складывании великорусской народности и русской нации // Сов. Этнография. 1947. № 4. С. 85-86.
35. Маградзе Г. А. Групповые процессы: комформность и антикомформность // Вопросы инженерной и социальной психологии. Т. 2. Тбилиси, 1979.
36. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. С. 162.
37. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.
38. Марковская И. М. Диагностика и тренинг взаимодействия родителей с детьми. Дисс. На соискание у. ст. канд. Психол. Наук. СПб.
39. Миллер Дж., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения. М.: Прогресс, 1965. 238 с.
40. Мухина В. С. Современное самосознание народностей севера // Психол. Журнал, 1988. Т. 9. № 4. С. 44-53.
41. Мшвидобадзе Г.Г. Выявление социальных установок языковыми структурами // Вопросы инженерной и социальной психологии. Т. 2. 1979.
42. Мясищев В. Н. О связи проблем психологии отношения и психологии установки // Понятие установки и отношения в медицинской психологии. – Тбилиси: Мецниереба. 1970. С.13.
43. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995.

44. Надирашвили Ш.А. Установка и отношение // Понятие установки и отношения в медицинской психологии / Под ред. И.Т. Бжалава, Тбилиси, 1970. С. 151-164.
45. Нельсон Т. Психология предрешений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. – СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 384 с.
46. Ньюком Т. М. Социально-психологическая теория: интеграция индивидуального и социального подходов // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. М.: МГУ, 1984. С. 16-32.
47. Олпорт Г. Природа предрешения. // Век толерантности. М.: 2003.
48. Платонов Ю. П. Этническая психология. СПб.: Речь, 2001. С. 113.
49. Росс Л., Нисбет Р. Человек и ситуация: Уроки социальной психологии. М., 1999. С. 45.
50. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Наука, 1959. С.9-10.
51. Свенцицкий А.Л. Социальная психология. М., 2003. С. 7.
52. Сикевич З.В., Социология и психология национальных отношений: Уч. пос. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.
53. Смирнова Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии, 1995. №1.
54. Солдатова Г.У., Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
55. Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном городе. Социологические очерк / Отв. ред. К. В. Чистов. Л.: Наука, 1987.
56. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект – Пресс, 2003.
57. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Практикум. М.: Аспект-Пресс, 2006. 208 с.
58. Тишков В. Л. О феномене этничности. // Этнографическое обозрение. 1997. №3.

59. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 105.
60. Ткаченко Н. В. Этнонациональные установки и этнические предрассудки: проблема взаимосвязи // Вестник № 4, 2009.
61. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. С.232.
62. Фестингер Л. Введение в теорию диссонанса // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. Под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. М.: МГУ, 1984. С. 97-111.
63. Фрейд З. Психология Я защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.
64. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. С. 88.
65. Чарквиани Д.А. Мотивационные аспекты трудовых установок и трудовая деятельность//Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1981.
66. Чхеидзе Т.Б. Категоризация социальных объектов // Вопросы инженерной и социальной психологии Т. 2. 1979.
67. Шерозия А. Е. Сознательное, бессознательное психическое и система фундаментальных отношений личности: предпосылки общей теории // Бессознательное. Тбилиси, 1978. Т.3. С.351-390.
68. Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1969. 536 с.
69. Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. М.: Наука, 1979. С. 86-103, 364.
70. Aizen L. Attitudes. In Wiley Encyclopedia of Psychology. New York: Wiley. vol.1, 1982. P. 99-100.
71. Alcock J. E., Garment D. W., Sadava S. W., 1988.
72. Allport G. W. The nature of prejudice. New York, 1954.
73. Arvey, R. D., Bouchard, T. J., Segal, N. L., Abraham, L. M. Job satisfaction: Environmental and genetic components // Journal of Applied Psychology, 1989. P. 74, 187–192.

74. Asch S.E. Social Psychology. N.Y. P, 1952. P. 115.
75. Brewer M. V. The psychology of prejudice: in-group love or out-group hate? // Journal of Social Issues, 1999.
76. Eaves, L. J., Eysenck, H. J. amp; Martin, N. G. Genes, culture and personality. An empirical approach. London: Academic Press, 1989.
77. Jackson L. A., Hodge C. N., Gerard D. A., Ingram J. M., Ervin K. S., Sheppard L. A. Cognition, Affect and Behavior in the Prediction of Group Attitudes. Personality and Social Psychology Bulletin. 1996 vol. 22, no. 3: pp. 306-316.
78. Kelley S., Mirer T. The simple act of voting. American political science review, 1974. P. 68.
79. Kutner B., Wilkins C., Yarrow P. R. Verbal attitudes and overt behavior involving racial prejudice. Journal of Abnormal and Social Psychology, 1952. P. 47, 649-652.
80. LaPiere R.T. Attitudes versus actions // Social forces. 1934. Vol. 13. P. 230-237.
81. Martin L., A. Tesser A. The Construction of Social Judgments. Lawrence Erlbaum, 1992. P. 277-300.
82. Millar M. G., Tessr A. The effects of affective-cognitive consistency and thought on the attitude-behavior relation. Journal of Experimental Social Psychology, 1989.
83. Norman R. Affective-cognitive consistency attitudes conformity and behavior. Journal of Personality and Social Psychology, 1975. P. 32, 83-91.
84. Olson, J. M., & Zanna, M. P. Attitudes and attitude change. Annual Review of Psychology, 1993. P. 44, 117-154.
85. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. A Theory of Organization and Change. San-Francisco, 1969.
86. Rosenberg, M. Society and the adolescent self-image. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.

87. Smith M.B. Attitude Change//International Encyclopedia of the Social Sciences/Ed. by D. L. Sills. Crowell, 1968. P. 43.
88. Taifel H., Jahoda G., Development in children of concepts and attitudes about their own and other nations: a cross-national study // Proceeding of the XVIIIth International Congress of Psychology. Moskow, 1996.
89. Thurstone L.L. Attitudes can be measurement // American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33. P. 523-554.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Проективная методика «Ассоциации».

Напишите, пожалуйста, первые 3 слова, которые приходят на ум, когда идет речь о:

- 1) России:
- 2) Китае:
- 3) Украине:
- 4) Америке:
- 5) Таджикистане:
- 6) Польше:
- 7) Моей Родине:

Приложение Б

Проективная методика «Нарисуй планету».

Инструкция: Перед Вами планета. «Расселите» (нарисуйте) на ней 8 национальностей, включая Вашу национальность (отметьте ее знаком «*»).

Подпишите национальности.

Приложение В

Методика «Шкалы социальной дистанции в модификации В. Н. Павленко и С. А. Таглина».

Инструкция: Отметьте пожалуйста (знаком «+») все социальные роли, которые вы согласны предоставить типичным представителям той или иной этнической группы.

Социальная роль	Русские	Украинцы	Таджики	Американцы	Поляки	Китайцы
Супруг						
Сосед						
Друг						
Коллега						
Житель моего города						
Житель моей страны						

Приложение Г

Эксперимент для изучения влияния этнической установки на формирование системы оценочных отношений.

№ респондента:

Задание 1. Прочтите, пожалуйста, фрагменты из стихотворений. Проранжируйте эти фрагменты с точки зрения их литературной привлекательности на шкале от 1 до 6, где 6 – наиболее привлекательный фрагмент, а 1 – наименее привлекательный фрагмент.

6 – очень нравится,

5 – нравится,

4 – вроде бы нравится, а вроде бы и не нравится,

3 – безразлично,

2 – не нравится,

1 – очень не нравится.

Оценки не должны повторяться.

№	Фрагменты	Оценка
1	«И ангел светлою улыбкой Ребенка тихо осенил, И на закат лучисто-зыбкий Поднялся в блеске нежных крыл...»	
2	«Вот час, когда из чащи темной Ты слышишь трели соловья, Вот час, когда слова влюбленным Шептать так сладко у ручья...»	
3	«И будто снова предо мной Спокойный, тихий взор сияет И душу сладостной тоской, Тоской блаженства наполняет...»	
4	«А ты, волшебная звезда, Неизменяемая, сияешь, Ты сердцу грустному всегда О лучших днях напоминаешь...»	
5	«И мнится мне, что слышу я Знакомый голос, сердцу милый; Бывало, он влечет меня К себе какой-то чудной силой...»	
6	«А ты попробуй просто жить, Любуясь утром, ночью лунной. Попробуй искренне любить Любовью нежной и безумной...»	

Задание 2 (Вариант 1). Перед вами список поэтов. Проверим вашу интуицию. Как вы думаете, каким из нижеперечисленных поэтов принадлежат данные фрагменты стихотворений?

Необходимо соотнести номер фрагмента и номер поэта.

№	Фрагменты	№	Поэты
1	«А ты попробуй просто жить, Любуясь утром, ночью лунной. Попробуй искренне любить Любовью нежной и безумной...»	1	Левко Богаченко
2	«А ты, волшебная звезда, Неизменяемая, сияешь, Ты сердцу грустному всегда О лучших днях напоминаешь...»	2	Джексон Уайт
3	«И мнится мне, что слышу я Знакомый голос, сердцу милый; Бывало, он влечет меня	3	Александр Платонов

	К себе какой-то чудной силой...»		
4	«Вот час, когда из чаши темной Ты слышишь трели соловья, Вот час, когда слова влюбленным Шептать так сладко у ручья...»	4	Ким Сун
5	«И будто снова предо мной Спокойный, тихий взор сияет И душу сладостной тоской, Тоской блаженства наполняет...»	5	Маджилиси Начмиддинов
6	«И ангел светлую улыбкой Ребенка тихо осенил, И на закат лучисто-зыбкий Поднялся в блеске нежных крыл...»	6	Якуб Вуйчик

<i>№ фрагмента</i>	1	2	3	4	5	6
<i>№ поэта</i>						

Задание 2 (Вариант 2). Перед вами список поэтов. Проверим вашу интуицию. Как вы думаете, каким из нижеперечисленных поэтов принадлежат данные фрагменты стихотворений?

Необходимо соотнести номер фрагмента и номер поэта.

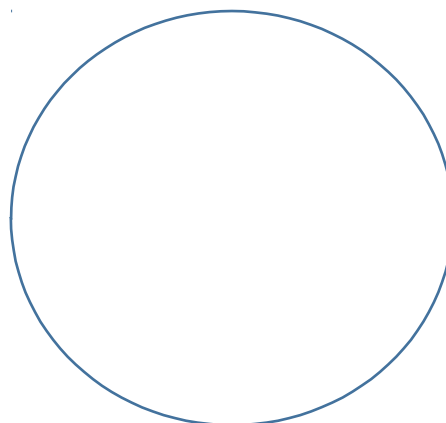
№	Фрагменты	№	Поэты
1	«А ты попробуй просто жить, Любуясь утром, ночью лунной. Попробуй искренне любить Любовью нежной и безумной...»	1	Осип Краско
2	«А ты, волшебная звезда, Неизменяемая, сияешь, Ты сердцу грустному всегда О лучших днях напоминаешь...»	2	Томас Джонс
3	«И мнится мне, что слышу я Знакомый голос, сердцу милый; Бывало, он влечет меня К себе какой-то чудной силой...»	3	Иван Воронцов
4	«Вот час, когда из чаши темной Ты слышишь трели соловья, Вот час, когда слова влюбленным Шептать так сладко у ручья...»	4	Вэй Лоу
5	«И будто снова предо мной Спокойный, тихий взор сияет	5	Анзур Сангалиев

	И душу сладостной тоской, Тоской блаженства наполняет...»		
6	«И ангел светлою улыбкой Ребенка тихо осенил, И на закат лучисто-зыбкий Поднялся в блеске нежных крыл...»	6	Матэуш Войтек

<i>№ фрагмента</i>	1	2	3	4	5	6
<i>№ поэта</i>						

Задание 3. Перед Вами планета. «Расселите» (нарисуйте) на ней 8 национальностей, включая Вашу национальность (отметьте ее знаком «*»).

Подпишите национальности.

Задание 4. Прочтите, пожалуйста, фрагменты из стихотворений. Проранжируйте эти фрагменты с точки зрения их литературной привлекательности на шкале от 1 до 6, где 6 – наиболее привлекательный фрагмент, а 1 – наименее привлекательный фрагмент.

6 – очень нравится,

5 – нравится,

4 – вроде бы нравится, а вроде бы и не нравится,

3 – безразлично,

2 – не нравится,

1 – очень не нравится.

Оценки не должны повторяться.

№	Фрагменты	Оценка
1	«И будто снова предо мной Спокойный, тихий взор сияет И душу сладостной тоской, Тоской блаженства наполняет...»	

2	«А ты, волшебная звезда, Неизменяемая, сияешь, Ты сердцу грустному всегда О лучших днях напоминаешь...»	
3	«И ангел светлою улыбкой Ребенка тихо осенил, И на закат лучисто-зыбкий Поднялся в блеске нежных крыл...»	
4	«Вот час, когда из чаши темной Ты слышишь трели соловья, Вот час, когда слова влюбленным Шептать так сладко у ручья...»	
5	«А ты попробуй просто жить, Любуясь утром, ночью лунной. Попробуй искренне любить Любовью нежной и безумной...»	
6	«И мнится мне, что слышу я Знакомый голос, сердцу милый; Бывало, он влечет меня К себе какой-то чудной силой...»	

Приложение Д

Пожалуйста, заполните все вопросы до конца.

Анкета

1. Исходя из вашего жизненного опыта общения, как часто общаетесь с представителями следующих национальностей. Для ответа предлагается шкала от 1 до 5 баллов, на которой: 5 - регулярно, 4 - время от времени, 3 - редко, 2 – нет повода для общения, 1 – избегаю общения

1.	Русские		6.	Таджики	
2.	Китайцы		7.	Узбеки	
3.	американцы		8.	Украинцы	
4.	Поляки		9.	Армяне	
5.	Японцы		10.	Чеченцы	

2. Напишите, пожалуйста, первые 3 слова, которые приходят на ум, когда идет речь о:

- 1) России:
- 2) Китае:
- 3) Украине:

- 4) Америке:
- 5) Таджикистане:
- 6) Польше:
- 7) Моей Родине:

3. Отметьте пожалуйста (знаком «+») все социальные роли, которые вы согласны предоставить типичным представителям той или иной этнической группы.

Социальная роль	Русские	Украинцы	Таджики	Американцы	Поляки	Китайцы
Супруг						
Сосед						
Друг						
Коллега						
Житель моего города						
Житель моей страны						

4. Оцените, пожалуйста, насколько хорошо вы знаете культуру, традиции своего народа и представителей следующих национальностей. Для оценки предлагается шкала от 1 до 5 баллов, на которой 1 балл - ничего не знаю, 5 баллов - знаю, очень хорошо.

1.	Русские		6.	Таджики	
2.	Китайцы		7.	Узбеки	
3.	американцы		8.	Украинцы	
4.	Поляки		9.	Армяне	
5.	Японцы		10.	Чеченцы	

Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов о себе.

- 5. Ваш пол:
- 6. Сколько вам лет:
- 7. Ваш родной город и национальность:
- 8. Город, в котором вы сейчас проживаете:

9. В заключении просим высказать мнение о том, насколько актуальны для вас были вопросы:

--	--	--	--	--

Важно	скорее важно	Безразлично	скорее не важно	не важно
-------	--------------	-------------	-----------------	----------

10. Насколько вы уверены в правильности высказанных суждений:

Уверен	скорее уверен	не знаю	скорее не уверен	не уверен

Благодарим за помощь в проводимом исследовании.